

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ.

годъ	1 Октября	№ 28.	1903 года.	XXXII.
------	-----------	-------	------------	--------

— ○ ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ. ○ —

Высочайшее повелѣніе, послѣдовавшее 14-го августа 1903 года, циркулярно объявленное Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями,

о порядкѣ награжденія иностранныхъ подданныхъ орденами и медалями.

Государь Императоръ, при разсмотрѣніи восходящихъ на Монаршее одобреніе наградныхъ представленій гражданскихъ вѣдомствъ и благотворительныхъ и общепользныхъ учреждений, Высочайше соизволилъ обратить вниманіе на то, что иностранцамъ, принимающимъ участіе въ дѣятельности общепользныхъ и благотворительныхъ учреждений Имперіи, зачастую испрашиваются ордена, помимо медалей, безъ отношенія къ сословію, въ коемъ они состоятъ, къ служебному ихъ положенію въ отечествѣ и къ полученному ими образованію,

тогда какъ дѣйствующими наградными законоположеніями, неукоснительно примѣняемыми къ русскимъ подданнымъ, для представленія послѣднихъ, за таковую же дѣятельность, къ орденамъ, помимо медалей, безусловно требуется, чтобы они принадлежали къ дворянству, либо имѣли чинъ, или получили высшее образованіе.

Въ Монаршей заботливости объ установленіи равномѣрнаго, по отношенію ко всѣмъ, награжденія орденами, Его Императорское Величество, 14-го августа сего года, Высочайше повелѣть соизвоилъ, чтобы впредь вѣдомства, а равно благотворительныя и общепользныя учрежденія, входяція съ ходатайствами о награжденіи иностранныхъ подданныхъ, не состоящихъ на дѣйствительной государственной службѣ въ Россіи, орденами, помимо медалей, предварительно получали изъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ надлежаще удостовѣренныя свѣдѣнія о происхожденіи, образованіи и служебномъ положеніи представляемыхъ къ наградамъ лицъ и лишь въ томъ случаѣ возбуждали ходатайства о награжденіи иностранцевъ орденами, помимо медалей, если они принадлежатъ въ своемъ отечествѣ къ дворянскому сословію, гдѣ таковое существуетъ, или пріобрѣли офицерскій или гражданскій чинъ или же окончили курсъ наукъ въ россійскомъ, либо иностранномъ высшемъ учебномъ заведеніи, надлежація удостовѣренія о чемъ должны прилагаться къ награднымъ о сихъ лицахъ представленіямъ.

При отсутствіи вышеприведенныхъ условій, иностранные подданные, на ряду съ русскими подданными, могутъ быть представляемы лишь къ медалямъ въ установленной для послѣднихъ постепенности.

Прав. Вѣст. 1903 г. № 210.

Указы Его Императорскаго Величества, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Сумеону, Епископу Екатеринославскому и Таганрогскому.

I. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г.

Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сентября 1903 года за № 7833, о томъ, что Государь Императоръ въ 6-й день сентября сего года Высочайше соизволилъ на принятіе Николаевскою церковью села Любимовки, Новомосковского уѣзда, двухъ участковъ усадебной земли, мѣрою: а) 500 кв. саж. и б) $690\frac{1}{3}$ кв. саж., а всего $1190\frac{1}{3}$ кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, съ находящимися на сихъ участкахъ постройками, отведенныхъ изъ своей надѣльной земли обществомъ крестьянъ названнаго села подъ помещеніе причта. **Приказали:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить для должнаго исполненія Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Сентября 17 дня 1903 года № 8505.

II. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 9 сентября 1903 г. за № 7833, о томъ, что Государь Императоръ, въ 6 день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на принятіе единоувѣрческимъ молитвеннымъ домомъ села Городища, Славяно-сербскаго уѣзда, участка усадебной земли, мѣрою 1 дес. 403 кв. саж., или сколько въ дѣйствительности окажется, съ находящимися на немъ постройками, отведеннаго мѣстнымъ обществомъ крестьянъ изъ своей надѣльной земли для постройки единоувѣрческаго храма и причтовыхъ помѣщеній. **Приказали:** Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить, для должнаго исполненія, Ваше Преосвященство указомъ, съ возвращеніемъ представленныхъ документовъ. Сентября 17 дня 1903 года № 8506.

Производство въ чинъ.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству, 5 сентября т. г. № 68, произведены, за выслугу лѣтъ, со

старшинствомъ изъ коллежскихъ ассессоровъ въ надворные советники преподаватели Екатеринославскаго епархіального женскаго училища: **Рождественскій** (нынѣ назначенный Попечителемъ Одесскаго учебнаго округа преподавателемъ Анапьевской, Херсонской губ., женской гимназіи) и **Липковскій**, оба — съ 20-го августа 1902 года.

(Прав. Вѣст. № 205 14 сентября 1903 г.).

МАРШРУТЪ

слѣдованія Его Преосвященства для обозрѣнія церквей и школъ Екатеринославскаго и Верхнеднѣпровскаго уѣздовъ въ октябрь мѣсяцъ 1903 года.

№ по порядку.	Названіе сель.	Число церквей.	Расстояніе между селами.	Школы церковно-приходскія.	Школы грамот.	Школы земскія	Замѣчанія.
14 октября.							
1	Отъ Екатеринослава до Карнауховскихъ хутор.	1 30	1	1	—		Ночлегъ.
2	» Березневатки.	1 20	1	—	—		
3	» Ивановки	1 10	—	—	1		
4	» Криничекъ.	1 7	1	1	1		
15 октября.							
5	» Ильинки	1 5	1	—	1		Ночлегъ.
6	» Мироновки	1 10	1	—	1	въ дер.	
7	» Тепловки	1 15	—	—	1		
8	» Адамовки	1 9	1	—	1		
9	» Александровки (Манвелова)	1 9	въ дер.	—	—	2	Ночлегъ.
16 октября.							
10	» Покровки	1 10	—	—	1		
11	» Марьевки	1 21	—	1	1		

12	до Гуляйполя.	1	13	1	2	—	
13	» Васильевки (Энгельгардт).	1	16	—	2	1	Ночлегъ.
17 октября.							
14	» Андреевки.	1	15	—	—	1	
15	» Ордо-Васильевки	1	7	—	—	1	
16	» Сергѣевки-Голицыно. . .	1	6	—	—	1	
17	» Софѣевки	2	21	1	—	5	Ночлегъ.
18 октября.							
18	» Авдотьевки.	1	15	—	1	—	
19	» Веселыхъ Терновъ. . . .	2	17	1	1	1	
20	» Вечерняго-Кута.	1	15	1	—	—	
21	» Лозоватки	2	12	—	4	2	Ночлегъ.
19 октября.							
22	» Недайводы.	1	12	1	—	—	
23	» Анновки	1	13	—	1	2	
24	» Боголюбовки.	1	18	—	1	1	
25	» Артемовки.	1	7	—	1	—	Ночлегъ.
20 Октября.							
26	» Зеленаго	1	6	1	—	—	
27	» Желтаго	1	9	—	1	2	
28	» Пальмиры	1	9	1	—	—	
29	» Желто-Александровки. . .	1	6	—	1	—	
30	» Комиссаровки (Николавск. церк.).	1	17	1	—	1	Ночлегъ.
21 октября.							
31	» Комиссаровки (Успенская церковь)	1	3	1	—	—	
32	» Саксагани (Покровская цер- ковь)	1	12	3	—	2	
33	» Саксагани (Николаевская церковь).	1	5	1	3	—	
34	» Алферовки	1	9	—	1	1	Ночлегъ.

22 октября.

35	» Водяной.	1	13	1	—	—	
36	» Вольныхъ Хуторовъ . . .	1	12	—	1	1	
37	» Марьяновки	1	7	1	1	2	
38	» Байдаковки.	1	15	1	2	—	Ночлегъ.

23 октября.

39	» Попельнастаго	1	6	—	2	1	
40	» Хорошаго	1	12	—	2	—	
41	» Николаевки-Купіевахи . .	1	8	1	—	—	
42	» Троицкаго.	1	4	—	—	1	
43	» Новогригорьевки (Млинки)	1	9	1	—	—	Ночлегъ.

24 октября.

44	» Успенскаго.	1	6	—	1	1	
45	» Деріевки	1	10	—	1	1	
46	» Вороновки-Куцеволовки. .	1	5	—	1	1	
47	» Мишурина-Рога (Кресто- воздвиженск. церк.) . .	1	12	—	1	—	
48	» Мишурина-Рога (Преобра- женск. церк.)	1	3	1	—	1	Ночлегъ.

25 октября.

49	» Калужина	1	5	—	—	1	
50	» Днѣпрово-Каменки. . . .	1	2	—	1	1	
51	» Краснаго Кута	1	9	1	—	—	
52	» Лиховки.	2	6	1	1	1	Ночлегъ.

26 октября.

53	» Николаевки-Гегелиной . .	1	9	—	1	1	
54	» Бородаевки.	1	17	1	2	1	
55	» Домоткани.	1	7	1	—	—	
56	» Пушкаревки	1	3	—	1	1	
57	» Ивановки-Руденковой. . .	1	15	—	—	1	Ночлегъ.

27 октября.

58	» Новогригорьевки (Солдатен. хутор.)	1	6	1	—	—	
----	---	---	---	---	---	---	--

59	» Богодаровки	1	4	—	—	1	
60	» Верхнеднѣпровска. . . .	2	6	3	—	—	Ночлегъ.
28 октября.							
61	» Сошиновки.	1	15	1	—	—	
62	» Ауль.	1	3	—	1	—	
63	» Романовки	1	5	2	—	1	
64	» Каменскаго Завода. . . .	1	4	—	1	1	
65	» Каменскаго.	1	1	—	1	1	Ночлегъ.
66	» Тритузнаго	1	5	1	—	—	
29 октября.							
67	» Карнауховки	1	4	1	—	—	
68	» Таромскаго	1	6	1	1	—	
69	» Екатеринослава	—	17	—	—	—	

Перемѣны по службѣ.

РУКОПОЛОЖЕНЫ: 31 августа *діаконъ* Георгіевской церкви м. Петриковки, Новомосковского уѣзда, Прокопій **Смыкъ**—во священника къ Архангело-Михайловской церкви с. Егоровки, Мариупольскаго уѣзда; 7 сентября *учитель* Балабино-Петровской церковно-приходской школы Матвій **Богословскій**—во священника къ Покровской церкви с. Новосвѣтловки, Славяносербскаго уѣзда; 8 сентября *діаконъ* Богоявленской церкви с. Нижняго Студенца, Задонскаго уѣзда, Воронежской епархіи, Димитрій **Оболенскій**—во священника къ Георгіевской церкви с. Александрово-Шультено, Бахмутскаго уѣзда.

ОПРЕДѢЛЕННЫ: 15 сентября *учитель* Саксаганской второклассной церковно-приходской школы, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Алексій **Шпаковскій** священникомъ къ Вознесенской церкви с. Васильковки, Павлоградскаго уѣзда; 19 сентября

псаломщикъ Успенской церкви с. Мало-Михайловки, Александровскаго уѣзда, Серафимъ **Кирилловъ** священникомъ къ Николаевской церкви с. Чистополя, Екатеринославскаго уѣзда; 20 сентября *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Гавриловки, Александровскаго уѣзда, Антоній **Романенко** диаконъ къ Благовѣщенской церкви с. Томаковки, Екатеринославскаго уѣзда; 15 сентября окончившій курсъ Екатеринославской духовной семинаріи въ 1902 г. Петръ **Письменный** псаломщикомъ къ Вознесенской церкви с. Веселаго, Александровскаго уѣзда.

ПЕРЕМѢЩЕНЫ: 15 сентября *псаломщикъ* Александринской церкви школы рудника «Вѣтка» Новороссійскаго общества, Бахмутскаго уѣзда, Николай **Лисогоровъ** къ Петро-Павловской церкви с. Зеленаго, Верхнеднѣпровскаго уѣзда; 17 сентября *псаломщикъ* Покровской церкви с. Дмухайловки, Новомосковскаго уѣзда, Григорій **Трофимовскій** къ Казанской церкви с. Андреевки, Мариупольскаго уѣзда.

УВОЛЕНЫ ЗА ШТАТЪ: 5 сентября *псаломщикъ* Николаевской церкви с. Комисаровки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, Павелъ **Александровскій** по болѣзни; 13 сентября *псаломщикъ* Троицкой церкви с. Воскресенки, Александровскаго уѣзда, Валентинъ **Раевскій** изъ епархіальнаго вѣдомства за поступленіемъ въ ветеринарный институтъ; 19 сентября *священникъ* Покровской церкви м. Никополя, Екатеринославскаго уѣзда, Михаилъ **Васильковскій**, согласно прошенію, по болѣзни.

УТВЕРЖДЕНЫ въ должностяхъ церковныхъ старостъ: къ Св.-Духовской церкви с. Максимилиановки, Мариупольскаго уѣзда, крестьянинъ Трофимъ **Чеботаръ**; Рождество-Богородичной церкви с. Марьяновки, Верхнеднѣпровскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ **Лисогоръ**; Іоанно-Богословской церкви Екатеринославскаго 1-го Реальнаго училища купецъ Симеонъ **Климовъ**.

**Списокъ воспитанницъ Екатеринославскаго Епархіального
Женскаго Училища съ подраздѣленіемъ ихъ по содержа-
нію въ 1903—1904 учебномъ году.**

На церковномъ содержаніи:

Приготовительнаго класса:

Гусакова Зинаида, Дрыгина Анна, Зеленская Марія, Зикій Марія, Иванова Іуліанія, Крещановская Софія, Пиловицкая Вѣра, Пшеничная Анна, Соколова Таисія, Татарчевская Екатерина, Татаренко Наталія, Трухманова Марія, Яновская Неонила.

I основнаго класса:

Балабанова Таисія, Веселовская Александра, Жеромская Александра, Красовская Антонина, Минченко Марія, Павлова Варвара, Самборская Клавдія, Смирнская Анна, Усова Екатерина, Ферликовская Марія, Ооменко Марія.

I параллельнаго класса:

Андріевская Антонина, Вѣнецкая Анна, Кочевская Елена, Павлова Теофанія, Панагріева Ольга, Слайчевская Ольга, Страхова Надежда, Чернявская Любовь, Оедоровская Марія.

II основнаго класса:

Дидыкъ Валентина, Дьяконова Елизавета, Запорожцева Марія, Илличевская Анна, Карасева Ксенія, Петрова Надежда, Печковская Ксенія, Попова Екатерина, Смирнова Наталія, Спасская Антонина, Терлецкая Агафія, Титановская Марія, Трофимовская Александра, Яновская Зина.

II параллельнаго класса:

Гонтаревская Александра, Доброновская Екатерина, Карасева Марія, Коновалова Ксенія, Котляревская Софія, Курилова Параскева, Пиловицкая Елена, Татаринова Валентина, Чернявская Надежда, Яновская Ирина.

III основного класса:

Аксаковская Анна, Балдинова Александра, Бензина Анна, Герцыкъ Варвара, Ильченко Евдокія, Константинова Марія, Михайличенко Евдокія, Пальвелева Анна, Пархоменко Анна, Сачли Марія, Стадницкая Евгения, Стояновская Глафира, Оедорова Емилиа.

III параллельнаго класса:

Біантовская Клавдія, Верецкая Екатерина, Григорьева Евдокія, Демидовичъ Анна, Карапутъ Марія, Коробчанская Серафима, Кравченко Валентина, Крещановская Марія, Михайличенко Александра, Павловская Александра, Панагріева Лидія, Пенескулъ Анастасія, Привалова Ольга, Слайчевская Глафира, Яновская Вѣра.

IV основного класса:

Беззабава Лидія, Верецкая Валентина, Геева Викторія, Данилова Анна, Кобыщанова Екатерина, Крещановская Вѣра, Песоцкая Антонина, Рѣпинская Наталія, Савельева Елена, Сачли Евгения, Стояновская Валентина, Телоницкая Капитолина, Филиппова Марія, Чернявская Дарья, Чулановская Зина, Шураковская Вѣра, Яновская Инна, Оедоровская Антонина, Ооменко Елена.

IV параллельнаго класса:

Вахнина Любовь, Высота Александра, Вѣнецкая Ольга, Дмитріева Евдокія, Дьяковская Варвара, Зикій Анна, Иліевская Іуліанія, Илличевская Наталія, Карасева Антонина, Кравченко Надежда, Меткалева Анна, Минченко Евгения, Миропольская Марія, Овчаренко Нина, Рубанова Наталія, Самборская Александра, Терлецкая Олимпіада, Угриновичъ Евдокія, Чепурковская Антонина, Щипченко Елена, Яновская Платонида, Ооменко Анна.

V основного класса:

Балабанова Антонина, Беззабава Марія, Васильковская Вѣра, Высота Раиса, Гонтаревская Анна, Еременко Надежда,

Иванова Наталія, Мокренская Евдокія, Новитченко Елена, Павлова Зиновія, Павлова Марія, Попова Марія, Скибина Неонила, Татаренко Ольга, Шамраева Неонила.

V параллельнаго класса:

Аксаковская Пелагея, Геева Галина, Григорашъ Вѣра, Голубницкая Лариса, Данилова Ольга, Дидынъ Нина, Карасева Евгения, Коробчанская Марія, Максименко Елизавета, Миропольская Инна, Радковская Анастасія, Семенова Александра, Татаренко Екатерина, Татарчевская Евгения, Усова Надежда, Чернявская Раиса, Яновская Евгения, Яровицкая Александра.

VI основного класса:

Барвинская Марія, Булахова Александра, Демидовичъ Анна, Діонисьева Евфросинія, Мендриня Евгения, Могущая Евимія, Сачли Наталія, Стояновская Антонина, Трухманова Марія, Яновская Елизавета, Оедорова Анастасія.

VI параллельнаго класса:

Григорьева Маріамна, Данилова Ольга, Жежеленко Екатерина, Иванова Евгения, Коробчанская Елизавета, Курковская Таисія, Левицкая Маріамна, Павловская Матрена, Павловская Надежда, Повалиева Александра, Попова Елизавета, Чууприна Марта, Оедоровская Александра.

На полуцерковномъ содержаніи со взносомъ 60 руб. въ годъ.

I основного класса:

Аксаковская Евгения, Коновалова Оеоктиста.

I параллельнаго класса:

Чууприна Евдокія.

II основного класса:

Кривенко Наталія, Моисеенко Елена.

II параллельнаго класса:

Пархоменко Надежда, Попова Марія 2-я.

III основного класса:

Беззабава Елена, Герцыкъ Марія, Данилова Валентина, Лохвицкая Вѣра, Новитченко Ольга, Попова Варвара, Травлѣва Елизавета.

III параллельнаго класса:

Левицкая Нина, Павловская Матрона, Строцева Елена.

IV основного класса:

Василенко Мдрія, Чуприна Марія.

IV параллельнаго класса:

Аксаковская Елена, Головащенко Александра.

V основного класса:

Чернявская Олимпіада.

V параллельнаго класса:

Булахова Лидія, Моисеенко Зинаида.

VI основного класса:

Ефремова Александра, Кириллова Антонина, Павловская Варвара, Сахновская Антонина, Шокотко Марія.

Своекоштные со взносомъ 120 руб. въ годъ.

Приготовительный классъ:

Андріевская Александра, Балабанова Валентина, Балдинова Антонина, Башинская Марія, Беззабава Марія, Беззабава Раиса, Брянцева Марія, Веселовская Антонина, Головащенко Марія, Гуляковская Марія, Желтоногова Нина, Зельницкая Лидія, Кочевская Наталія, Крыловская Екатерина, Куликъ Анна, Кучеренко Евфросинія, Лонгинова Марія, Мизинецъ Харитина, Михайличенко Александра, Михайличенко Антонина, Павловская Надежда, Павловская Евдокія, Печковская Елена, Попова Анна, Попова Марія, Роменская Галина, Соколовская Марія, Срединская Ольга, Сугаренко Анна, Султанбеева Анна, Телоницкая Клавдія, Телоницкая Марія, Чернова Людмила, Шокотко Евдокія, Оедорова Екатерина, Жеромская Софья, Сербинова Зинаида.

I Основной классъ:

Адріанова Вѣра, Богородицкая Марія, Барышпольская Марія, Василенко Александра, Геева Анна, Голубнича Зинаида, Григорашъ Анна, Демидовичъ Вѣра, Евфремова Марія, Жолткевичъ Серафима, Зеленская Ольга, Иваниченко Матрена, Капустянская Марѳа, Королева Антонина, Краснопольская Маріамна, Куликъ Марія, Курковская Ольга, Левандовская Евгения, Песоцкая Марія, Писаревская Анна, Попова Пелагія, Руденко Ксения, Стефановская Марія, Сугаренко Марія, Татарчевская Вѣра, Травлѣва Валентина, Харлова Екатерина, Чулановская Нина, Юрѣва Людмила, Яровицкая Елена.

I параллельный классъ:

Антонѣва Елизавета, Герцыкъ Екатерина, Добровольская Екатерина, Донченко Раиса, Дьячевская Вѣра, Евницкая Елена, Журманъ Клавдія, Ильченко Анна, Карапутъ Анна, Касалапова Серафима, Кобыщанова Анна, Коробчанская Александра, Кравченко Ольга, Кривенко Платонида, Кузьменко Анастасія, Лохвицкая Анна, Мантухова Татьяна, Могилевская Елена, Могущая Зоя, Новитченко Марія, Павловская Марія, Петрова Валентина, Савельева Евгения, Срединская Наталія, Трухманова Александра, Усова Антонина, Христіановская Анна, Шевцова Марія, Шокотко Людмила, Якуша Анна.

II основной классъ:

Даценко Александра, Иванова Евдокія, Калафатова Елизавета, Калужская Анна, Капустянская Людмила, Капустянская Наталія, Красовская Серафима, Левандовская Лидія, Литкевичъ Марія, Мильковская Екатерина, Миропольская Зоя, Мураховская Вѣра, Нѣмчинова Глафира, Роменская Татьяна, Славгородская Анна, Султанбей Елизавета, Стояновская Варвара, Трофимовская Анна, Чулановская Пелагея, Штепенко Вѣра.

II параллельный классъ:

Аксаковская Марія, Бѣлановская Елизавета, Демидовичъ Лидія, Дмитріева Марѳа, Иваницкая Раиса, Кіяница Екатерина,

Кіяница Надежда, Коробчанская Надежда, Коханова Елена, Кравченко Лидія, Кудрявцева Марія, Лебедева Егенія, Мендринна Анастасія, Михайличенко Конкордія, Мурафу Лидія, Попова Марія 1-я, Пушкарева Александра, Самборская Евдокія, Сахновская Раиса, Силенко Клавдія, Строцева Клавдія, Хмільницькая Екатерина, Яновская Клеопатра.

III основной классъ:

Адріанова Александра, Аксененко Марія, Босенко Марія, Губа Елизавета, Кириллова Марія, Лонгинова Софія, Миропольская Ольга, Петрова Анна, Попова Елизавета, Сахновская Ангелина, Усова Евдокія, Чекийдовская Софія, Четыркина Зинаида, Оедорова Александра, Оедотова Елена.

III параллельный классъ:

Антоньева Надежда, Балабанова Неонила, Боцановская Анна, Булахова Татьяна, Ковалева Екатерина, Левицкая Софія, Матвѣвская Глафира, Метвѣвская Ольга, Миропольская Марія, Могилевская Елена, Овчаренко Раиса, Олефиръ Доминикія, Петрова Надежда, Пшеничная Татьяна, Радковская Марія, Славгородская Марія, Яровицкая Татьяна.

IV основной классъ:

Жирова Екатерина, Иваницкая Александра, Китаева Александра, Коробчанская Серафима, Крещановская Надежда, Куденко Елена, Маяковская Валентина, Нагорная Зинаида, Савельева Марія, Сахновская Лидія, Сахновская Людмила, Трухманова Анна, Хрѣновская Анна, Чернявская Евдокія.

IV параллельный классъ:

Александровская Александра, Гаркаленко Целагея, Донченко Варвара, Зданевичъ Валентина, Пиловицкая Марія, Потапская Софія, Постриганева Матрена, Пясецкая Неонила, Султанбей Варвара, Чернявская Ксенія, Четыркина Евгения, Чехранова Варвара, Щеглова Нина, Шульгина Серафима, Ювченко Нина.

V основной классъ:

Богдановичъ Дарья, Вахнина Елена, Гладушева Пелагея, Жолткевичъ Александра, Кудрявцева Зинаида, Лысенко Александра, Песоцкая Наталія, Попова Елена, Поторжинская Александра, Свѣчаревская Вѣра, Хрѣновская Александра, Цариненко Марѳа, Шамраева Глафира, Шкурина Наталія, Ювченко Валентина.

V параллельный классъ:

Васильковская Павла, Верецкая Елена, Воеводина Марія, Жежеленко Галина, Иліевская Анна, Курилова Анастасія, Мендринна Евгенія, Новицкая Марія, Павлова Пелагея, Стефановская Екатерина, Ѳедорова Анна.

VI основной классъ:

Жеромская Екатерина, Иванова Анна, Коханова Евфросинія, Левтерова Людмила, Лучинская Вѣра, Петрова Меланія, Прокоповичъ Александра, Раковичъ Елизавета, Трофимовская Анна, Ѳеодосьева Антонина.

VI параллельный классъ:

Балабанова Наталія, Гаркаленко Раиса, Данилова Зинаида, Иваницкая Ирина, Лысенковская Софія, Миропольская Антонина, Могущая Марія, Попова Раиса, Порохова Нина, Пясецкая Екатерина, Штейнбрюкъ Анна, Штепенко Зинаида, Ѳоменко Клеопатра.

*Приходящія воспитанницы:**Приготовительный классъ:*

Гераскевичъ Нина.

I параллельный классъ:

Аронская Анна, Образцова Екатерина, Охотская Софія.

II основной классъ:

Высота Софія.

II параллельный классъ:

Андреева Лидія, Россинская Елизавета.

III основной классъ:

Запара Александра.

III параллельный классъ:

Образцова Александра.

IV основной классъ:

Плютина Анна.

V основной классъ:

Успенская Антонина.

V параллельный классъ:

Аронская Евдокія, Образцова Анна, Острогорская Варвара.

Стипендіатка—Бѣгма Анна (IV пар. класса).

Отъ Правленія Пенсіонно-Вспомогательной Кассы духовенства Екатеринославской епархіи.

Движеніе суммъ Кассы за мѣсяць Августъ 1903 года.

I. Суммы церковныя:

1) Къ 1-му Августа 1903 г. въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами 536 р. 20 к.

б) билетами 64900 р. 20 к.

Итого 65436 р. 20 к.

2) Въ Августъ мѣсяцѣ ни прихода, ни расхода церковныхъ суммъ Кассы не было.

3) Затѣмъ къ 1-му Сентября 1903 г. въ остаткѣ состоятъ:

а) наличными деньгами. 536 р. 20 к.

б) билетами 64900 » — »

Итого 65436 р. 20 к.

Сверхъ того числится въ долговыхъ обязательствахъ Кассѣ 136500 рублей.

II. Суммы вкладчиковъ:

1) Къ 1-му Августа 1903 года въ остаткѣ состояло:

а) наличными деньгами. 15785 р. 56¹/₂ к.

б) билетами 267500 » — »

Итого . . . 283285 » 56¹/₂ »

2) Къ тому въ теченіе Августа мѣсяца поступило: наличными деньгами личныхъ взносовъ вкладчиковъ: а) чрезъ оо. благочинныхъ: свящ. С. Шалкинскаго 146 р. 95 к., прот. А. Курилова 234 р. 13 к., свящ. В. Никитенко 363 р. 40 к., свящ. П. Романовскаго 126 р. 50 к., свящ. А. Попова 200 р. 15 к., свящ. Н. Котляревскаго 119 р. 88¹/₂ к., свящ. А. Баландина 235 р. свящ. М. Дмитріева 60 р., свящ. Д. Голубова 311 р. 10 к., свящ. Е. Матвѣевскаго 307 р. 50 к., свящ. І. Волошинова 195 р. 60 к., свящ. І. Петрова 45 р. 55 к., свщ. В. Верецкаго 160 р., свящ. В. Бѣловѣтова 5 р., свящ. Г. Зеленскаго 212 р. 50 к., свящ. С. Бѣлановскаго 220 р., свящ. І. Харлова 178 р. 20 к., свящ. Г. Казакова 85 р. 29 к., свящ. А. Березовскаго 218 р. 10 к., и свящ. О. Трофимовскаго 206 р. 5 к., итого 3630 р. 90¹/₂ к., и Б., при личныхъ заявленіяхъ вкладчиковъ: свящ. А. Щеглова 20 р. 20 к., прот. В. Разумова 20 р. 20 к., псал. А. Телоницкаго 15 р. 15 к., свящ. В. Капустинскаго 10 р. 40 к., и свящ. А. Одинцова 20 р. 20 к.; итого 86 р. 15.

Всего же на приходъ записано 3717 руб. 5¹/₂ к.

3) Изъ нихъ въ отчетномъ мѣсяцѣ израсходовано: а) на выдачу пенсій 2622 руб. 95¹/₂ к., и б) на содержаніе Правленія и канцеляріи 111 руб. 32 к.; итого 2734 руб. 27¹/₂ к.

4) Затѣмъ къ 1-му Сентября 1903 г. въ остаткѣ состоитъ:

а) наличными деньгами	16768 р. 34 ¹ / ₂ к.
б) билетами	267500 р. — к.

Итого 284268 р. 34¹/₂ к.

А всего къ 1 Сентября 1903 г. на лицо имѣется: а., наличными деньгами 17304 р. 54¹/₂ коп., и б., билетами 332400 р. Съ присоединеніемъ-же къ этой суммѣ 136500 р. числящихся въ долгу за Управленіемъ Епархіальнаго свѣчнаго завода, всего въ остаткѣ состоитъ 486204 р. 54¹/₂ коп.

Примѣчаніе. Наличными деньги хранятся въ мѣстномъ Отдѣленіи Государственнаго Банка по книжкамъ: а., безсрочныхъ вкладовъ за № 9579 и Сберегательной Кассѣ № 30143, а билеты находятся въ томъ-же Отдѣленіи на храненіи по роспискамъ за №№ 7177, 7611, 8189, 8845, 10274, 10445, 11293, 11383, и 15312.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Совѣтъ ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества считаетъ долгомъ предупредить лицъ, собирающихся отправиться на поклоненіе въ Іерусалимъ и на Аѳонъ, что для полученія льготныхъ заграничныхъ паломническихъ паспортовъ, выдаваемыхъ въ Одессѣ, Кишиневѣ, Θεοδοσίи, Симферополѣ, Керчи, Таганрогѣ и городахъ Закавказья, съ уплатою 50 коп. за каждые полгода пребыванія за границею, слѣдуетъ, согласно ст. 222 устава о паспортахъ, передъ отправленіемъ въ путь съ мѣста своего жительства заpastись свидѣтельствомъ полиціи о неимѣніи препятствій къ выѣзду за границу, а также и срочнымъ проходнымъ билетомъ, который выдается мѣстнымъ губернаторомъ по личному ходатайству паломника, отправляющагося на поклоненіе Св. мѣстамъ ближняго Востока.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи *С. Маминскій*.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Высочайшее повелѣніе отъ 14 августа 1903 г. 2) Указы Св. Синода. 3) Производство въ чинъ. 4) Маршрутъ. 5) Перемены по службѣ. 5) Списокъ воспитанницъ Екатерины. Епарх. учил. 6) Отъ Правл. Пенсіонно-вспомогательной Кассы духовенства Екатериносл. епархіи. и 7) Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго общества.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 3 Октября 1903 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи *Вл. Тацентовъ*.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ВЛАДИМИРА ПРИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

1 Октября № 28 1903 года.

— О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й . —

РѢЧЬ НА АКТѢ

предъ началомъ ученія въ 190³/, уч. г.

въ Екатеринославской Духовной Семинаріи.

Дорогіе товарищи!

Вотъ спустя около трехъ мѣсяцевъ лѣтняго вакаціоннаго отдыха снова собрались мы здѣсь, соединенные всѣ вмѣстѣ единствомъ одной общей у всѣхъ цѣли—образованія въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія.

Сегодня мы вступаемъ въ новый учебный годъ, новую стадію нашего развитія. Но сегодняшній день, открывающій собою (начинающій собою) учебныя занятія въ новомъ году, въ то-же время совпадаетъ еще и съ началомъ церковнаго года, который, какъ извѣстно, такъ-же начинается 1-го сентября. Это обстоятельство (совпаденіе) даетъ мнѣ большую смѣлость считать благовременнымъ и умѣстнымъ, по существующей традиции, обращеніе къ вамъ нѣсколькихъ словъ въ данный моментъ.

День новаго года, вездѣ и справедливо почитается днемъ знаменательнымъ, какъ-бы нѣкоторымъ рубежомъ или чертою (гранью), съ особенною ясностію раздѣляющею въ нашемъ

сознаніи наше прошедшее отъ предстоящаго намъ будущаго. Люди вдумчивые, наблюдательные въ явленіяхъ внутренней и ви́шней жизни—говорить одинъ высокопросвѣщенный ораторъ—любятъ обыкновенно останавливаться на этой чертѣ съ размышленіями о прошедшемъ и вопросами о будущемъ *).

Такъ, одинъ изъ нашихъ знаменитыхъ проповѣдниковъ, стоя, какъ и мы сейчасъ на рубежѣ новаго года и созерцая, какъ старый годъ передаетъ въ наслѣдіе новому плоды всѣхъ людскихъ мыслей, чувствъ, стремленій и дѣйствій, однимъ словомъ, всего того, изъ чего въ разнообразнѣйшихъ комбинаціяхъ составляется вся жизнь человѣчества, высказываетъ слѣдующую замѣчательную мысль,—мысль, которая можетъ, пожалуй, сначала показаться нѣсколько смѣлою и гипотетичною, но которая, чѣмъ больше вдумываешься въ нее, тѣмъ сильнѣе поражаетъ своею глубиною, своею чарующею и вмѣстѣ пугающею правдивостію.

«Я не могу—говорить онъ—не могу себѣ представить этой картины безъ трепета сердечнаго. Пусть каждый изъ васъ подумаетъ, что всякая его мысль, чувство, слово, быть можетъ, случайно высказанныя, всякое его дѣло, когда-бы и какъ-бы то ни было, быть можетъ и ненамѣренно сдѣланныя, которымъ и онъ самъ не думалъ придавать значенія—все это живо въ жизни и составляетъ уже фактъ невозвратный; все это полетѣло изъ души въ міръ и тамъ неудержимо произвело сродныя себѣ дѣйствія; тамъ, встрѣтившись съ другими подобными себѣ фактами, усложнилось и усилилось; встрѣтившись съ противными, вступило съ ними въ борьбу и такимъ образомъ вошло въ составъ атмосферы, обнимающей, проникающей и наполняющей жизнь міра. Мы не думаемъ объ этомъ; мы забыли, какимъ чувствомъ, намѣреніемъ или словомъ, нѣсколько лѣтъ назадъ, мы дохнули на свѣтъ

*) Амвросій, Архіеп. Харьковскій.

Божій; по это дуновение наше пошло живою струею въ воздухъ міра и тамъ вмѣстѣ съ другими струями составило тучу, облегающую горизонтъ надъ нами и надъ другими» *).

Высказанная мысль выдающагося проповѣдника—философа, выражающая собою великій непреложный законъ, полна глубокаго высоко-назидательнаго значенія и невольно наводитъ на размышленіе. Въ самомъ дѣлѣ: каждый день и мы въ своей жизни пускаемъ въ міръ массу такихъ-же своихъ мыслей, словъ, тѣхъ или иныхъ желаній, намѣреній и дѣйствій, но—спросимъ мы себя—во всѣхъ-ли такихъ случаяхъ мы руководимся (сознаніемъ) яснымъ представленіемъ вытекающихъ изъ нихъ ихъ необходимыхъ и возможныхъ послѣдствій, всегда-ли, при такой посылкѣ ихъ въ міръ, справляемся съ внушеніями совѣсти и доводами разума «pro et contra» ихъ? И наоборотъ, не бываемъ-ли мы часто ужъ слишкомъ опрометчивы и неосторожны въ своихъ словахъ и дѣлахъ? Не обинуясь, вынуждены сказать, что мы часто игнорируемъ этотъ великій непреложный законъ; что часто, заглушая въ себѣ голосъ благоразумія (и здраваго смысла), не представляя себѣ ясно ни смысла, ни основаній или цѣли, ни дальнѣйшихъ послѣдствій нашихъ замысловъ, нерѣдко закрывъ на все глаза, иногда лишь подъ вліяніемъ минуты, поистинѣ «невѣдая, что творимъ», говоримъ и дѣлаемъ то, въ чемъ часто тутъ-же горько каемся и сожалѣемъ, когда—увы! по большей части бываетъ уже слишкомъ поздно. Когда-же неосторожное слово сказано, опасный поступокъ совершенъ и—въ силу всеобщаго неумолимаго закона причинности и сохраненія энергіи—съ неизбежною послѣдовательностію вытекаетъ изъ нихъ ихъ гибельное для насъ слѣдствіе—и мы тяжело каемся—тогда-то печальнымъ опытомъ приходимъ мы къ горькому сознанію зависимости иногда цѣлой жизни отъ одной

*) Іоаннъ, Еп. Смоленскій.

минуты опаснаго увлеченія. Печально, но дѣйствительно. Между тѣмъ, понятно почему. Кто довѣряетъ естествознанію, кто признаетъ вмѣстѣ съ нимъ законъ сохраненія энергіи, а въ каждомъ нашемъ дѣлѣ, словѣ, въ нашихъ желаніяхъ и мысляхъ видитъ также энергію, хотя и своеобразную, тотъ долженъ согласиться и признать и вышеуказанный законъ въ мірѣ нравственномъ. Всякій, даже не привыкшій отвлеченно обосновывать истины, которыми живетъ, можетъ провѣрить, какъ мы видимъ, этотъ законъ фактически, собственнымъ опытомъ. Примѣровъ подобнаго рода полна окружающая насъ среда, ихъ въ большей или меньшей степени видалъ и тяжесть ихъ испыталъ каждый изъ насъ въ своей собственной жизни. Вѣдь и наша всякая мысль, слово, дѣло, и наше стремленіе къ чему-нибудь, пущенныя нами въ жизнь, также уже не принадлежать намъ и составляютъ фактъ невозвратный. Но что для насъ особенно важно, такъ это то, что всякое подобное «дуновеніе» наше въ мірѣ словомъ или дѣломъ, вступая въ нашу жизнь, рождаетъ изъ себя массу всевозможныхъ послѣдствій, благопріятныхъ или напротивъ гибельныхъ для насъ и другихъ.

«Какъ изъ ничего не бываетъ ничего, такъ и ничто не обращается въ ничто» — мысль, выражающая великій непреложный законъ; ее то и слѣдуетъ намъ возможно чаще приводить себѣ на память въ своей жизни и дѣятельности. Забвеніе или сознательное игнорированье ея всегда сопровождалось и сопровождается весьма плачевными результатами... Высказанная мысль знаменитаго проповѣдника, поэтому, дѣйствительно, способна, какъ мы замѣтили выше, поразить своею пугающею и какъ-бы подавляющею жизнь и дѣятельность правдивостью. Но что-же дѣлать? Что-же слѣдуетъ изъ только что высказанной мысли? Отвѣтъ на это — мнѣ думается — ясно чувствуется каждымъ изъ насъ. Если ни одинъ

психическій элементъ, какъ-бы малъ онъ ни былъ, не исчезаетъ въ жизни безслѣдно, но рождаетъ плодъ по роду своему, то ближайшій выводъ, какой самъ собою вытекаетъ для насъ отсюда, тотъ, что выборъ нами такого или иного слова, тѣмъ болѣе поступка, всякое рѣшеніе воли, опредѣленіе себя къ тому или иному образу (роду) дѣятельности должны быть не иначе, какъ результатомъ строгой обдуманности, спокойно хладнокровнаго *sine ira et studio* размышленія, зрѣлаго и продолжительнаго изученія своей натуры и внѣшней по отношенію къ ней окружающей среды, окружающихъ насъ людей, ихъ взаимоотношеній и личныхъ особенностей cadaго, возможно яснаго уразумѣнія занимаемаго нами нашего положенія среди другихъ лицъ и положенія этихъ другихъ лицъ, въ то или иное отношеніе поставленныхъ къ намъ при постоянномъ и самомъ тщательномъ сообразованіи своихъ словъ и дѣйствій съ вытекающими изъ нихъ сродными имъ слѣдствіями.

Поэтому, глубокомысленнымъ и высокопоучительнымъ представляется намъ совѣтъ одного мыслителя, предлагающаго всѣ наши движенія ума и сердце (прежде чѣмъ претворять ихъ въ слово или дѣло) предварять вопросомъ къ самому себѣ: «а что собственно изъ моего замысла выйдетъ для меня и для другихъ, и какъ отнесутся къ нему люди, которыхъ онъ касается»? Иначе говоря (выражаясь фигуральнымъ языкомъ), нужно выработать себѣ правило: всякую свою мысль, всякое наше чувство, какое-бы то ни было стремленіе, весь этотъ пока еще скрытый матеріалъ и запасъ нашего духа, предварительно взвѣшивать на вѣсахъ разума и безумія, добра и зла, и, взвѣсивъ такимъ образомъ, смотрѣть, въ какую сторону—ли добраго и разумнаго, или безумнаго и злого потянетъ чашка этихъ умственныхъ вѣсовъ; въ первомъ случаѣ весь этотъ психическій (матеріалъ нашего духа), завернувъ во внѣшнюю оболочку соотвѣтственныхъ

(адекватныхъ) словъ и дѣйствій, изъ нашего душевнаго склада отпускать на житейскій рынокъ (торжище міра), во второмъ случаѣ—постараться тотчасъ-же похоронить въ себѣ, не давъ имъ увидѣть свѣта.

Конечно, такой самоанализъ, такое самоиспытываніе и самовоспитаніе, такое бодрственное стояніе на стражѣ собственнаго «я», такое постоянное и тщательное взвѣшиваніе всѣхъ своихъ мыслей на вѣсахъ разума и добра и, наконецъ, (какъ результатъ этого) такая уравновѣшенность ума и воли—вещь далеко не легкая, особенно въ нашъ возрастъ, склонный ко всякимъ увлеченіямъ при недостаткѣ твердости и проницательности мысли и житейскаго опыта; тѣмъ болѣе, что вообще нѣтъ ничего труднѣе, какъ постоянно, строго и бдительно наблюдать (слѣдить) за собою и въ нужныхъ случаяхъ сдерживать себя... Однако трудность достиженія такого желаннаго состоянія не освобождаетъ насъ отъ обязанности стремиться къ его возможному достиженію. Ибо помимо того, что, при проведеніи такого взгляда въ нашу жизнь, мы убѣдимъ значительной доли тѣхъ промаховъ, непріятностей и наказаній, жертвою которыхъ часто становимся сами, благодаря лишь единственно отсутствію или слабому развитію въ насъ столь необходимыхъ намъ самонаблюденія и самообладанія и извѣстной степени дисциплинированности ума и воли, но должны имѣть это въ виду, если хотимъ стать истинно образованными людьми, такъ какъ задачу истиннаго образованія составляетъ образованіе цѣльнаго характера (человѣка), стало быть, культура не только ума, но и сердца и воли. Одно многознаніе еще не дѣлаетъ истиннаго просвѣщенія, которое въ такой-же, если еще не въ большей, степени нуждается для себя въ чистотѣ сердца и надлежащемъ развитіи воли въ направленіи ко всему высокому и доброму. Воля-же вырабатывается лишь самоограниченіемъ,

подчиненіемъ (своей) нашей воли Волѣ Высшей. Христосъ Спаситель въ Своей рѣчи къ увѣровавшимъ въ Него іудеямъ говоритъ: «вы истинно Мои ученики, если пребудете въ словѣ Моемъ. И познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными». (Іоан. VIII, 31—32). Пребываніе въ Словѣ Божиѣмъ составляетъ, по слову Спасителя, первое условіе возможности достиженія нашихъ стремленій къ просвѣщенію, оно приводитъ къ познанію истины, истина-же даетъ человеку свободу. При этомъ подъ истинной свободой Христосъ разумѣетъ не политическую или социальную или возможность сдѣлать все, что ни вздумается, а свободу отъ грѣха: «всякій, дѣлающій грѣхъ, рабъ грѣха есть», говоритъ Онъ далѣе (Іоан. VIII, 34).

Будемъ-же поэтому всѣ свои силы, всѣ наши труды сосредоточивать на развитіи своей мысли и своего міровоззрѣнія, чтобы развивавшаяся, утвердившаяся, окрѣпшая мысль наша давала намъ твердое и опредѣленное направленіе волѣ въ осуществленіи нашихъ стремленій къ добру и истинному просвѣщенію.

Въ этомъ отношеніи драгоцѣнную услугу оказываетъ намъ самый характеръ нашего семинарскаго образованія: Я разумѣю, главнымъ образомъ, науки богословскія, нравственныя, философскія, психологическія, которыя составляютъ значительный плюсъ въ общей системѣ нашего среднего образованія (сравнительно съ таковымъ свѣтской школы). Такъ (занятіе) изученіе философіи—по авторитетному свидѣтельству одного нынѣ здравствующаго іерарха *)—сообщаетъ нашей мысли гибкость, пытливость, склонность къ строгому мышленію, пріучаетъ къ наблюдательному и вдумчивому отношенію къ явленіямъ внутренней и внѣшней жизни; науки словесныя, психологическія, нравственныя, знакомя насъ съ

*) Иннокентій, Еп. Тамбовскій.

необъятнымъ міромъ, но не вселенной, а духа человѣческаго, вводятъ насъ въ сокровенную для поверхностнаго наблюдателя жизнь его, заставляютъ заглянуть въ глубину этого духа, въ сокровеннѣйшіе тайники и изгибы его, указуя въ немъ искать источныхъ внутреннихъ основаній и мотивовъ своихъ словъ и дѣйствій. Такимъ образомъ, обращая постоянно наши взоры внутрь самихъ себя, въ жизнь нашего духа, какъ-бы одухотворяютъ насъ, приучая къ самоанализу, самопознанію и самоисправленію, къ активной борьбѣ съ тѣмъ противоположнымъ ему (грѣховнымъ) началомъ плоти, которое Апостолъ называетъ «инымъ живымъ закономъ, противоборствующимъ закону ума нашего» (Рим. VIII, 23). При надлежащемъ съ нашей стороой отношеніи къ этимъ предметамъ нашего изученія мы можемъ значительно облегчить сами себѣ нелегкое дѣло образованія нашего (цѣльнаго) характера и хотя отчасти достичь желанной уравновѣшенности ума и воли.

Это первая и меньшая, такъ сказать, индивидуальная половина (сторона) тѣхъ побужденій къ осмотрительности въ нашей жизнедѣятельности, какія вытекаютъ изъ разобранной нашей основной мысли. Но есть другой, гораздо важнѣйшій и чисто нравственный, мотивъ къ такой осмотрительности въ словахъ и дѣлахъ. Мы уже видѣли, что ни одно нравственное явленіе, а тѣмъ болѣе ни одна человѣческая жизнь не пропадаютъ въ нравственномъ мірѣ безслѣдно точно такъ-же, какъ и въ мірѣ физическомъ не исчезаетъ безслѣдно ни одинъ атомъ силы.

Такъ или иначе, рано или поздно, тамъ или здѣсь, въ той-же или глубоко-преобразованной формѣ—все это неизбежно отзовется, скажется добрымъ или дурнымъ вліяніемъ, направляющимъ или отклоняющимъ нравственный ростъ (прогрессъ), преуспѣяніе и славу какъ отдѣльныхъ лицъ,

такъ и цѣлаго учрежденія, общества и т. д. Стало быть, мы въ своихъ словахъ и дѣлахъ, пущенныхъ нами въ міръ и тамъ неудержимо сказавшихся добрымъ или дурнымъ вліяніемъ въ жизни человѣка или цѣлаго общества, повинны предъ ними. (Въ этомъ смыслѣ народная мудрость предпочитаетъ даже несказанное слово сказанному, называя первое золотомъ, а второе серебромъ). Отсюда-самая живая и тѣсная связь и зависимость не только между прошлымъ и настоящимъ, но и настоящимъ и будущимъ. Отсюда-же, стало-быть, —лежащая на насъ наша отвѣтственность за всякое слово и дѣло не только предъ настоящимъ, но и будущимъ, не только предъ современниками, но и предъ потомками. «Мы говоритъ одинъ мыслитель, испытываемъ на себѣ тяжесть прошлаго, которымъ значительно обуславливается настоящее, равно какъ сознаемъ и чувствуемъ отвѣтственность за будущее, которое сложится несомнѣнно не безъ нашего вліянія. Предки живутъ въ насъ, мы будемъ жить въ потомкахъ—такъ или иначе, съ честью или со стыдѣніемъ лица и въ позорѣ безславія». И это соображеніе должно служить (вторымъ и) сильнѣйшимъ побужденіемъ къ возможной осмотрительности, зоркости и чуткости къ каждой нашей возникающей мысли, каждому нашему слову и каждому движенію воли (дѣйствию). Это само по себѣ достаточно сильное побужденіе имѣетъ для насъ и въ настоящее время свое специфическое и сугубое значеніе.

Наша мѣстная Семинарія наканунѣ знаменательнѣйшаго въ своей жизни историческаго событія—(празднованія) юбилея своего столѣтняго существованія, этого момента, когда обыкновенно все прошлое, всѣ слова и дѣла давно минувшихъ дней всплываютъ наружу изъ дали прошлаго и вѣщаются потомству безпристрастнымъ языкомъ исторіи. Вступая нынѣ въ сотый годъ своего служенія Руси и мѣстной епар-

хив, много славныхъ дѣятелей на различныхъ поприщахъ государственной, церковной и общественной жизни изъ этихъ стѣнъ выпустила она за вѣковой періодъ своей жизни; и въ настоящее время многіе изъ ея питомцевъ на различныхъ ступеняхъ общественной лѣстницы съ честью и самоотверженіемъ проходятъ свое служеніе Церкви и Отечеству, славою и честью вѣнчая имя родной Семинаріи. Все это отмѣтитъ, конечно, въ свое время и по заслугамъ оцѣнитъ исторія Семинаріи за указанный періодъ ея жизни, на насъ-же въ настоящее время лежитъ непремѣнный долгъ, если не такового же приумноженія славы родной Семинаріи (сказать чего мы не беремъ на себя смѣлости), то во всякомъ случаѣ всяческаго охраненія ея отъ всего, что такъ или иначе можетъ лечь пятномъ на нее, что хотя-бы въ самой малой степени можетъ умалить ея вѣковыя заслуги предъ родиной и мѣстной епархіей. Какъ мы, не входя въ трудъ этихъ нашихъ славныхъ предшественниковъ по Семинаріи, однако пожинаемъ плоды ихъ жизни и дѣятельности, справедливо гордимся ими, считая ихъ гордостью родной Семинаріи и славу ихъ сочегая со славою воспитавшей ихъ Семинаріи, такъ и наши ближайшіе или отдаленные преемники тѣмъ, что мы теперь внесемъ сюда и оставимъ по себѣ, будутъ или гордиться или стыдиться.

Во имя будущаго, во имя дорогого намъ будущаго родной Семинаріи употребимъ теперь-же (пока время благопріятно) всѣ наши усилія, чтобы наше пребываніе въ стѣнахъ ея послужило-бы хотя отчасти къ приумноженію ея славы, чтобы взоръ нашихъ преемниковъ не былъ устремленъ на насъ съ укоризною, чтобы не подвергнуться намъ строгому суду потомства. Посему будемъ дорожить честью этого учебнаго заведенія, членами котораго имѣемъ честь состоять, будемъ ревниво беречь честь своего мундира, который имѣемъ

честь носить, ибо легче сдѣлать пятно, чѣмъ потомъ смыть его, легче потерять добрую славу, чѣмъ возстановить ее впоследствии. Недаромъ-же и народная мудрость совѣтуетъ беречь честь смолоду.

Ибо, говорить приснопамятный Филаретъ, Митрополитъ Московскій—«мы умремъ, а дѣла наши будутъ жить». Да! они будутъ жить и свидѣтельствовать «за» или «противъ» насъ. и не только здѣсь, но даже и за порогомъ этого учебнаго заведенія, даже и за порогомъ нашей жизни.

Въ началѣ своей рѣчи мы назвали эту мысль не только пугающею, но вмѣстѣ съ тѣмъ и чарующею своею правдивостью. И это не безъ основанія. Если въ мірѣ ничто не исчезаетъ безслѣдно, злое и безумное не умираютъ, а неосторожность въ словахъ и дѣйствіяхъ, по указанному закону, достойно наказываются, то не умираетъ, конечно, и рожденное нами въ свѣтъ доброе и разумное, а наша осмотрительность и осторожность въ словахъ и дѣлахъ, уже почти всегда и здѣсь по достоинству оцѣниваемая, сверхъ того сами себя награждаютъ, принося собою въ нашу жизнь личное благополучіе и душевный миръ. Такимъ образомъ, эта мысль только все злое и безразсудное устрашаетъ собою (неизбѣжною карою въ настоящемъ и историческимъ безславіемъ въ будущемъ), напротивъ—разумное и доброе находятъ себѣ въ ней утѣшеніе и укрѣпленіе, вдохновеніе на борьбу съ первымъ противоположнымъ началомъ и источникъ новыхъ силъ для побѣды надъ ними. При свѣтѣ такой мысли васъ уже не можетъ поколебать кажущаяся иногда бесплодность вашихъ стремленій къ разумному и доброму, замѣчаемый подчасъ неуспѣхъ въ борьбѣ съ противными началами жизни, ибо сознаніе ясно будетъ говорить вамъ, что весь вашъ психическій матеріалъ (какъ-бы малъ онъ ни былъ), будучи заключенъ въ слово и дѣло,

такъ или иначе, рано или поздно, здѣсь или тамъ, въ той-же или глубокопреобразованной формѣ, но неизбѣжно отзовется добромъ или зломъ, во благо или на пагубу себѣ и другимъ. И тогда вы ощутите въ себѣ самую неоцѣнимую, ни съ чѣмъ несравнимую награду въ чувствѣ высокаго нравственнаго удовлетворенія отъ сознанія, что посѣянное вами, по слову поэта «разумное, доброе, вѣчное», дѣйствительно, никогда не умретъ въ жизни, но живую струю пойдетъ въ воздухъ міра и здѣсь увеличитъ собою сумму свѣта, добра и правды, которыя въ вашемъ сознаніи будутъ тѣсно связаны съ вами самими, имѣя въ васъ свой живой источникъ.

Воспитанники перваго класса, сегодня перешедшіе порогъ Семинаріи! Слово мое къ вамъ! Какъ воспитанникъ старшаго изъ всѣхъ классовъ Семинаріи, какъ представитель въ данный моментъ всей учащейся Семинаріи, я позволяю себѣ обратиться къ вамъ со словомъ товарищескаго совѣта и дружескаго пожеланія.

Вотъ радушно открытыя предъ вами двери Семинаріи гостепріимно приняли васъ сегодня въ стѣны этого лучшаго въ городѣ по своей вмѣстительности, гигиеническому и учебно-воспитательнымъ условіямъ (учебнаго) зданія, чтобы дать вамъ въ немъ необходимые столъ и кровъ; корпорация преподавателей, готовая всегда своимъ просвѣщеннымъ трудомъ и опытнымъ руководствомъ придти на помощь и оказать свое содѣйствіе дѣлу вашего умственнаго образованія и нравственнаго развитія, справедливо ждетъ отъ васъ чуткаго и серьезнаго вниманія къ своимъ словамъ и указаніямъ и серьезнаго, добросовѣстнаго отношенія къ предметамъ ихъ преподаванія; имѣющіеся въ Семинаріи бібліотеки любезно предложать вамъ занять свой внѣшурочный досугъ чтеніемъ книгъ разумнаго и здороваго содержанія, что доставить вамъ и здоровое развлеченіе и послужить къ пополненію

тѣхъ знаній и свѣдѣній, какія будете приобрѣтать на классныхъ урокахъ изъ учебниковъ и изъ живыхъ устныхъ бесѣдъ съ преподавателями; наконецъ, не оставитъ Семинарія безъ посильнаго удовлетворенія и эстетическихъ запросовъ вашего духа: въ послѣдовательныхъ занятіяхъ живописью, пѣніемъ и музыкою, руководимыхъ при томъ специалистами, вы, при извѣстномъ достаткѣ личныхъ желанія и труда (съ вашей стороны), можете почерпнуть изъ нихъ нѣкоторую долю художественнаго наслажденія. Вы будете окружены здѣсь всѣми необходимыми условіями и приспособленіями для правильнаго и спокойнаго ученія; полное содержаніе, даваемое вамъ здѣсь, избавляя васъ отъ всякихъ стороннихъ заботъ и безпокойствъ, дастъ вамъ возможность вполне и всецѣло сосредоточиться на прямой задачѣ вашей здѣшней жизни въ Семинаріи.

И какъ нѣкогда Великій Законоучитель и Вождь Израиля, давши ему Богоучрежденный законъ, этотъ залогъ и оплотъ ихъ (личнаго и общественнаго) счастья и благополучія, говорилъ ему: «жизнь и смерть предложилъ я тебѣ; избери жизнь, чтобы жилъ ты и потомство твое» (Втор. XXX, 19), такъ и нынѣ Семинарія, предоставивъ вамъ все необходимое для вашего благополучія, какъ-бы съ тѣми-же словами обращается теперь къ вамъ, да и ко всѣмъ своимъ питомцамъ,—этому малому Израилю.

Не будемъ-же жестоковыи, выберемъ жизнь, избѣжимъ смерти: предпочтемъ жизнь въ стѣнахъ этого учебнаго заведенія равно—смертной для насъ опасности безвозвратнаго удаленія изъ него. Сдѣлать то и другое пока въ нашихъ рукахъ, въ нашей свободѣ. Мы—по пословицѣ—кузнецы собственнаго счастья, отъ насъ самихъ, стало быть, во многомъ зависитъ или выковать себѣ жизненную подкову счастья, или раздѣлить печальную судьбу той

рабы, которая сама себя бьетъ, коли нечисто жнетъ. А вѣдь «пожнешь то, что посѣешь», говоритъ народная мудрость, то-же самое, какъ мы видѣли, подтверждаетъ и указанный нами законъ сохраненія физической и нравственной энергіи; стало быть, «кто сѣетъ вѣтеръ, тотъ (ужъ непременно) пожнетъ бурю», т. е., кто быстръ и стремителенъ (порывистъ) въ своихъ словахъ и дѣлахъ, какъ вѣтеръ и съ быстротою вѣтра спѣшитъ свои скороспѣлые выводы и легкомысленныя рѣшенія осуществлять, тотъ ужъ, навѣрное, собираетъ на свою голову бурю всякихъ непріятностей и бѣдъ, у того, навѣрное, надъ головою пронесется грозный ураганъ ихъ. И хорошо еще, если эта буря (или ураганъ) пронесется сама, не нагнавъ собой на его жизненный горизонтъ еще какой-нибудь тучи, которая въ свою очередь можетъ разрѣшиться и пролиться въ атмосферѣ его жизни страшною грозою съ ея громомъ и молніею, и такъ далѣе и далѣе претерпѣвая, по указанному закону, измѣненія (превращенія), производя сродныя себѣ, пагубныя для насъ слѣдствія.

Проникнемся-же всѣмъ сознаниемъ этого и сосредоточимся всецѣло лишь на дѣлѣ нашего образованія и развитія; постараемся, чтобы каждый новый день нашего пребыванія здѣсь былъ-бы слѣдующею вышею ступенью въ лѣстницѣ нашего восхожденія къ умственному и нравственному совершенству. Будемъ всячески остерегаться того, чтобы, отходя по истеченіи дня, къ вечернему сну (когда, по совѣту одного свѣтила церкви, время «начать судъ совѣсти») и здѣсь-то, подводя итогъ прожитаго дня, не придти къ горькому сознанию: «perdidi diem», т. е., я потерялъ сегодняшний день и потерялъ ужъ безвозвратно.

Конечно, много впереди предстоитъ всѣмъ намъ работы, работы серьезной и усидчивой: много потребуетъ она отъ насъ усердія, знанія, силы воли и ума; многіе и соблазны

неизбѣжно встрѣтятся намъ на этомъ пути; не мало, быть можетъ, огорченій и разочарованій ждетъ насъ впереди—на немъ, но съ помощью свыше и, при указанномъ отношеніи къ себѣ и другимъ, мы можемъ надѣяться все преодолѣть, ибо, по слову Апостола «все мы можемъ въ укрѣпляющемъ насъ Господѣ (Иисусѣ)».

Поэтому, осѣнивъ себя въ нашемъ семинарскомъ храмѣ крестнымъ знаменіемъ и призвавъ, по древле-православному (православно-христіанскому) обычаю, Божіе благословеніе на свой нелегкій трудъ, залогъ нашего благополучія, подадимъ другъ другу руки и всѣ вмѣстѣ, въ ногу, бокъ-о-бокъ, плечо въ плечо, тѣсно и дружно сплотившись въ одну семью, бодро пойдемъ впередъ этимъ тяжелымъ (тернистымъ) путемъ труда и науки, не уклоняясь отъ него ни на «десно, ни ошуюю», съ вѣрою въ Бога (однако и не безъ личныхъ усилій), съ вѣрою въ людей и самихъ себя (однако не до забвенія помощи свыше), съ горячимъ, одушевленнымъ желаніемъ труда, ободряя уставшихъ на этомъ пути, поддерживая слабыхъ, поднимая падшихъ, подавая руку скорой помощи готовымъ пасть, всѣ вмѣстѣ посильно облегчая другъ другу общія тяготы пути.

Съ такими мыслями, съ такими желаніями и рѣшеніями мы и вступаемъ въ новый учебный годъ.

Дай Богъ (и я вѣрю тому), чтобы и это не мое *), но мною здѣсь и сейчасъ съ устъ пущенное въ свѣтъ слово не умерло-бы безслѣдно, но нашло-бы себѣ живой откликъ въ сердцахъ вашихъ и—въ силу неумираемости ничего въ мірѣ—оставалось-бы въ нихъ не только живо, но и дѣйственно, принося собою въ нашу жизнь плоды по роду своему.

Воспитанникъ VI класса *Павелъ Верещацкій*.

*) Т. е., не моя мысль, но мною и въ моемъ словѣ воплощенная.

Къ вопросу о религіозномъ міросозерцаніи Ив. С. Тургенева *).

Для выясненія религіозныхъ воззрѣній Тургенева въ самыхъ его сочиненіяхъ мы находимъ очень немного данныхъ. Въ противоположность своимъ знаменитымъ современникамъ Достоевскому и Льву Толстому онъ никогда не заставляетъ своихъ героевъ прямо высказываться о предметахъ этого рода. Быть можетъ, этимъ то и объясняется то, что въ то время, какъ о вѣрѣ двухъ вышеуказанныхъ корифеевъ русской мысли и литературы существуетъ масса статей въ духовныхъ и свѣтскихъ журналахъ, о Тургеневѣ съ этой стороны почти ничего не писалось. Объ его религіозныхъ воззрѣніяхъ можно только догадываться по общему духу и направленію его твореній и главнымъ образомъ по его стихотвореніямъ въ прозѣ. По отдѣльнымъ замѣчаніямъ, разбросаннымъ въ этихъ стихотвореніяхъ, по проникающему ихъ настроенію, приходится возстановлять всю картину міросозерцанія писателя, что мы и попытаемся сдѣлать въ настоящемъ очеркѣ.

Былъ ли Тургеневъ сыномъ православной церкви, былъ ли христіаниномъ, вѣровалъ ли въ личнаго Бога, безсмертіе, свободу воли? Къ сожалѣнію на всѣ эти вопросы мы имѣемъ болѣе права отвѣтить отрицательно, чѣмъ положительно. У него нѣтъ пантеизма, какъ философской системы. Онъ нигдѣ не разсуждаетъ о мірѣ, какъ проявленіи абсолютной субстанции, о ея модусахъ и т. п. Но все то настроеніе, которымъ проникнуты его сочиненія, свидѣлствуетъ, что для него не было другого Бога кромѣ окружающаго міра, что совокупностью моментовъ вѣчно движущагося бытія для него исчерпывалось все существующее.

Міровая жизнь подчинена, по Тургеневу закону вѣчнаго круговращенія и человѣческая личность не составляетъ исключенія изъ этого общаго правила. Все движется, течетъ, все

*) По поводу недавно исполнившагося двадцатилѣтія со дня его смерти.

повторяется въ однихъ и тѣхъ же формахъ, нѣтъ ничего новаго въ мірѣ. Это грустно пантеистическое настроеніе, въ минуту сомнѣній волновавшее даже духъ ветхозавѣтнаго Когелета, красною нитью проходитъ чрезъ всѣ сочиненія Тургенева. Прочитайте концы «Дворянскаго Гнѣзда», «Рудина», «Отцевъ и Дѣтей», «Первой Любви», и вы увидите, что они проникнуты этимъ настроеніемъ. Съ одной стороны, угасаетъ жизнь, полная когда то внутренняго содержанія и жгучихъ интересовъ, сходятъ со сцены герои, судьба которыхъ приковывала къ себѣ вниманіе читателей, съ другой, на смѣну имъ нарождаются новыя поколѣнія, выступаютъ свѣжія силы, чтобы испытать, пережить и перечувствовать тоже самое. Всѣ эти волненія, страданія и мысли повторялись прежде и вѣчно будутъ повторяться въ тѣхъ же самыхъ формахъ. «Если бы теперь вновь родился Шекспиръ, его проницательный взоръ не открылъ бы ничего новаго въ человѣческомъ быту; все таже пестрая и въ сущности несложная картина развернулась бы предъ нимъ въ своемъ тревожномъ однообразіи. Тоже легковѣріе и таже жестокость, таже потребность крови, золота, грязи, тѣже пошлыя удовольствія, тѣже безсмысленныя страданія, тѣже самыя грубыя приманки, на которыя такъ легко попадается многоголовый звѣрь—людская толпа, тѣже ухватки власти, тѣже привычки рабства, таже естественность неправды, словомъ таже хлопотливое прыганіе бѣлки въ томъ же старомъ, даже неподновленномъ колесѣ» (т. VII, стр. 119, С. П. Б. 1898 г.). Тоже самое происходитъ и въ области природы. «Что мнѣ въ томъ, что въ это самое мгновеніе заря все шире, все ярче разливаются по небу, словно распаленная какою то всепобѣдною страстью? Что въ томъ, что въ двухъ шагахъ отъ меня среди тишины и нѣги соловей сказался вдругъ такими волшебными звуками точно до него не волилось соловьевъ и онъ первый запѣлъ первую пѣснь о первой любви? Все это было, было, повторялось, повторяется тысячу

разъ—и какъ вспомнишь, что все это будетъ повторяться такъ цѣлую вѣчность—словно по указу, по закону—даже досадно станеть» (ibid стр 106—107).

Наша жизнь, съ точки зрѣнія Тургенева, переходящій моментъ въ жизни всего остального міра. Такъ это необходимо и должно представляться при отсутствіи вѣры въ бессмертіе души. На фонѣ безграничнаго бытія, среди безконечнаго времени и пространства является существо, мыслящее, чувствующее, страдающее, но это существо ничѣмъ не отличается отъ остальныхъ моментовъ міра. Оно живетъ для мгновенія а не для вѣчности и снова погружается въ бездну небытія по истеченіи этого мгновенія. Жизнь наша «одна бродячая тѣнь, жалкій актеръ, который рисуется и кичится какой-нибудь часъ на сценѣ, а тамъ пропадаетъ безъ вѣсти, сказка, рассказанная безумцемъ, полная звуковъ и ярости и неимѣющая никакого смысла» (стр. 113). «Человѣкъ полюбилъ, загорѣлся, залепеталъ о вѣчномъ блаженствѣ, о бессмертныхъ наслажденіяхъ—смотришь: давнымъ давно нѣтъ уже самага того червя, который выѣлъ остатокъ его изсохшаго языка. Такъ поздно осенью въ морозный день, когда все безжизненно и нѣмо, въ посѣдѣлой травѣ на окраинѣ обнаженнаго лѣса стоитъ солнцу выдти на мигъ изъ тучи, пристально взглянуть на застывшую землю—тотъ-часъ отовсюду подымутся мошки: онѣ играютъ въ тепломъ его лучѣ, хлопчутъ, толкутся вверхъ, внизъ, вьются другъ около друга... Солнце скроется—мошки валяются слабымъ дождемъ и конецъ ихъ мгновенной жизни» (тамъ-же). Да! люди, съ точки зрѣнія Тургенева, не болѣе, какъ мошки. Въ разговорѣ двухъ горъ, переживающихъ жизнь человѣчества, они называются «козявками», «двуножками», оскверняющими землю (Стихотворенія въ прозѣ, т. IX стр. 69). Всѣ ихъ повидимому идеальныя стремленія такъ-же переходящи и ничтожны, какъ и все остальное въ мірѣ. И это вполне понятно, такъ-какъ человѣкъ есть часть тойже природы. Подобно ей онъ

не имѣть свободы и не созданъ для вѣчной жизни «долженъ жить въ мгновеніи и для мгновенія» (т. VII, стр. 117).

Вся міровая жизнь представлялась Ив. Сергѣевичу рядомъ событій, связанныхъ между собою неразрывною цѣпью необходимости. Каждое міровое состояніе роковымъ образомъ предопредѣлено предшествующимъ ему міровымъ состояніемъ и предопредѣляетъ послѣдующее. Человѣческій духъ не изъять отъ подчиненія законамъ природы. Она «всеобщая мать и у нея нѣтъ предпочтеній: все, что существуетъ въ ея лонѣ, возникло на счетъ другого и должно въ свое время уступить мѣсто другому,—она создаетъ разрушая и ей все равно: что она создаетъ, что разрушаетъ,—лишь бы не переводилась жизнь, лишь бы смерть не теряла правъ своихъ» (т. VII, стр. 115). Увидѣвъ во снѣ природу, Тургеневъ спрашиваетъ: «о, наша общая мать, о чемъ твоя дума? Не о будущихъ ли судьбахъ человѣчества размышляешь ты? Не о томъ ли, какъ ему дойти до возможнаго совершенства и счастья?» и получаетъ отвѣтъ: «я думаю о томъ, какъ бы придать большую силу мышцамъ блохи, чтобы ей удобнѣе было спастись отъ враговъ своихъ»... «Но развѣ мы люди не любимыя твои дѣти?»... «Всѣ твари мои дѣти и я одинаково о нихъ забочусь и одинаково ихъ истребляю... Добро, разумъ, справедливость—это человѣческія слова, я не вѣдаю ни добра, ни зла... Разумъ мнѣ не законъ и что такое справедливость? Я тебѣ дала жизнь, я ее отниму и дамъ другимъ, червямъ или людямъ... мнѣ все равно» (стр. 109). Въ то время, какъ для христіанскаго міросозерцанія и настроенія человѣческая личность есть нѣчто безконечно цѣнное, исключительное и несравнимое ни съ чѣмъ, для Тургенева она не возвышается надъ природою и лишь для ограниченнаго человѣческаго кругозора кажется превосходящею все остальное бытіе. На самомъ дѣлѣ въ человѣкѣ и животномъ проявляется одна и таже сущность: оба они суть продукты всей совокупности міровой жизни, что

иногда становится яснымъ для нашего самосознанія. «Насъ двое въ комнатѣ: собака моя и я. Собака сидитъ предо мною и смотритъ мнѣ прямо въ глаза и я тоже гляжу ей въ глаза. Я понимаю, что въ это мгновеніе и въ ней и во мнѣ живетъ одно и тоже чувство, что *между нами нѣтъ никакой разницы. Мы тождественны*: въ каждомъ изъ насъ горитъ и свѣтится одинъ и тотъ-же трепетный огонекъ. Смерть налетитъ, махнетъ своимъ холоднымъ крыломъ...—и конецъ! Кто потомъ разберетъ какой въ каждомъ изъ насъ горѣлъ огонекъ? Нѣтъ! Это не животное и не человѣкъ мѣняются взглядами... Это двѣ пары одинаковыхъ глазъ устремлены другъ на друга» (стр. 71). Подобное же настроеніе испытывалъ Тургеневъ, путешествуя на кораблѣ съ маленькою обезьянкою. Глядя ей въ лицо, онъ сознавалъ, что «всѣ мы дѣти одной матери, что въ людяхъ и животныхъ проявляется одна и таже вѣчно живая, вѣчно движущаяся, безпредѣльная міровая сущность» (стр. 119).

Какъ пантеистъ, Тургеневъ не могъ признавать свободы воли. Если вся міровая жизнь подчинена закону необходимости, и если человѣкъ качественно и существенно не отличается отъ остальной природы, составляя лишь одно изъ безконечно многихъ ея проявленій, то само собою разумѣется ни о какомъ свободномъ самоопредѣленіи у него не могло быть и рѣчи. Во многихъ мѣстахъ своихъ сочиненій Иванъ Серг., явно становится на сторону детерминизма. «Строго и безучастно ведетъ каждаго изъ насъ судьба, говоритъ онъ, и только на первыхъ порахъ мы не чувствуемъ ея черствой руки» (т. VII, стр. 112). Отъ судьбы «не уйти человѣку» (т. IX, стр. 70). Она «направляетъ» его, «толкаетъ то направо то налево» и онъ невольно повинуется ей (тамъ же). Человѣческая воля представляется Тургеневу въ видѣ зрячей дѣвочки, которую насильно ведетъ костлявая слѣпая струха: «она упирается, оборачивается назадъ, поднимаетъ тонкія красивыя руки; ея оживленное лицо выражаетъ не-

терпѣніе и отвагу. Она не хочетъ слушаться, не хочетъ идти, куда ее толкаютъ... и всетаки должна повиноваться и идти» (т. IX, стр. 92).

Съ детерминистической точки зрѣнія чудо должно представляться нелѣпостью. Въ жизни вселенной все абсолютно предопредѣлено отъ движенія пылинки въ солнечномъ лучѣ и до самыхъ сложныхъ проявленій человѣческаго генія, создающаго научныя или философскія системы. Каждый моментъ времени съ наполняющимъ его содержаніемъ есть необходимый продуктъ всего бытія и является выраженіемъ закона сохраненія энергіи или равенства существующаго самому себѣ. А если такъ, то внесеніе въ міръ чего либо новаго, разрывающаго цѣпь механической причинности,— есть нарушеніе логическаго закона тождества. Отсюда чудо, которое по своей сущности есть не что иное, какъ творческій актъ, превышающій обычный ходъ жизни, для Тургенева, какъ детерминиста, представлялось абсурдомъ. Такой взглядъ ясно и опредѣленно выраженъ имъ въ его стихотвореніи въ прозѣ: «молитва». О чемъ бы человѣкъ ни молился, говоритъ онъ, онъ молится о чудѣ. «Всякая молитва сводится на слѣдующее: Великій Боже, сдѣлай чтобы дважды два—не было четыре» (т. IX, стр. 117). Если разумъ вѣрующаго «возстанетъ противъ *такой безмыслицы*», то ему стоитъ только припомнить Шекспира съ его извѣстными словами: «есть многое на свѣтѣ, другъ Горацио, что и не снилось твоей учености». А если ему станутъ возражать во имя истины,—ему стоитъ повторить знаменитый вопросъ: «что есть истина»? «И потому, заключаетъ Тургеневъ, *станемъ пить и веселиться—и молиться*» (т. IX стр. 117). Послѣднія слова представляютъ изъ себя уже прямое глумленіе надъ молитвой и не оставляютъ никакого сомнѣнія въ истинномъ характерѣ религіозныхъ воззрѣній—писателя. Великій художникъ, столь православившійся меланхолическою красотою, нѣжной поэтичностью и изяществомъ своихъ произведеній, не былъ

вѣрующимъ христіаниномъ, и даже оказался неспособнымъ возвыситься до того, чтобы воздержаться отъ насмѣшливаго полупрезрительнаго отношенія къ предметамъ дорогимъ для религіознаго чувства милліоновъ благочестивыхъ людей.

Не видно изъ сочиненій Тургенева и того, чтобы онъ признавалъ личное безсмертіе души. Правда, въ концѣ романа «Отцы и дѣти» встрѣчается намекъ на существованіе у него такой вѣры. Сказавши о томъ, что родители Базарова часто приходили на могилу сына молиться о его душѣ, онъ говоритъ: «неужели ихъ молитвы, ихъ слезы бесплодны? Неужели любовь, святая преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрывалось въ могилѣ, цвѣты растущіе на ней безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи «равнодушной природы»; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и жизни безконечной» (т. 2, стр. 216). Однакожъ, легко догадаться, что приведенныя двусмысленныя, неопредѣленныя слова совсѣмъ еще не свидѣтельствуютъ о христіанской вѣрѣ писателя въ безсмертіе. Наоборотъ, указаніе на цвѣты, въ которыхъ будто бы можно видѣть намекъ на безконечность жизни, ясно даетъ намъ знать, что здѣсь имѣется въ виду безсмертіе пантеистическое, безсмертіе въ смыслѣ сліянія съ универсомъ, погруженія въ его лоно и созданія элементовъ для дальнѣйшей жизни. Это то безсмертіе, которое признавали философы и поэты пантеисты и которое не имѣетъ ничего общаго съ христіанскою вѣрою въ вѣчное сохраненіе человѣческой личности. Пантеистическое безсмертіе—это вѣчное сохраненіе элементовъ матеріи, вѣчное круговращеніе жизни, зарожденіе новыхъ элементовъ на почвѣ разложенія старыхъ, жизнь индивидуума въ цѣломъ и сохраненіе этого цѣлю при измѣнчивости частей, вѣчность міровой красоты. Что именно такъ надо понимать приведенныя слова Тургенева въ эпилогѣ его знаменитаго романа, можно видѣть

изъ другихъ его произведеній, гдѣ онъ прямо выражаетъ свое сомнѣніе въ безсмертіи души. Задаваясь вопросомъ о мысляхъ въ минуту смерти, онъ между прочимъ говоритъ: «буду ли я думать о томъ, что меня ожидаетъ за гробомъ, *да и ожидаетъ ли меня что нибудь?*» (т. IX стр. III). Посмертное бытіе представляется ему «грознымъ мракомъ, чернѣющимъ впереди» (т. IX, стр. 112). Смерть—это погруженіе въ бездну небытія, смѣшеніе съ хаосомъ. Онъ видитъ во снѣ, что при кончинѣ міра «мы всѣ раздавлены, погребены, потоплены, унесены той, какъ чернила черной льдистой, грохочущей волной», и полагаетъ, что за гробомъ насъ ожидаетъ «темнота, темнота вѣчная» (т. IX, стр. 77). Размышляя о тождественности природы человѣка и собаки, онъ говоритъ: «смерть налетитъ, махнетъ своимъ холоднымъ, широкимъ крыломъ...—*и конецъ! Кто потомъ разберетъ, какой именно въ каждомъ изъ насъ горѣлъ огонекъ?*» (стр. 71, т. IX). Созерцая прекрасную женщину въ одно изъ прекраснѣйшихъ мгновеній ея жизни, онъ восклицаетъ: «вотъ она открытая тайна, тайна поэзіи, жизни, любви! *Вотъ оно, вотъ оно безсмертіе! Другого безсмертія нѣтъ—и не надо.*— Въ это мгновеніе ты безсмертна,—ты стала выше, ты стала внѣ всего преходящаго, временнаго. Это твое мгновеніе не кончится никогда» (т. IX, стр. 115). Даже тогда, когда къ одному изъ героевъ Тургенева является его умершій другъ, чтобы доказать истину загробнаго существованія, согласно обѣщанію, данному имъ еще при жизни, онъ только смѣется. Очевидно, увѣренность въ невозможности личнаго бытія послѣ смерти была у него настолько сильна, что ея не могли поколебать самыя повидимому неопровержимыя доказательства. Такъ это всегда и бываетъ съ невѣрующими людьми. По словамъ одного детерминиста, если бы въ пользу свободы воли существовали ясныя, какъ день, доказательства, то и тогда во имя разума, не допускающаго разрыва причинной связи, мы должны бы были отвергнуть эту истину. Способъ

разсужденія, какъ разъ противоположный логикѣ вѣры. По мнѣнію преосвященнаго Антонія (Храповицкаго), если бы *противъ* свободы возможны были доказательства, ясныя, какъ солнце, то и тогда мы должны бы были отвергнуть не свободу, а эти доказательства, «ибо свобода не отдѣлима отъ нравственнаго добра, а реальность послѣдняго яснѣ солнца, т. е. чувственныхъ воспріятій. («Психологическія данныя въ пользу свободы воли» С. П. Б. 1888 г. стр. 116). Сказанное о свободѣ воли вполне приложимо и къ истинѣ безсмертія души.

Не признавая личнаго безсмертія души, Тургеневъ не имѣлъ основанія надѣяться на что либо хорошее послѣ смерти, которая представлялась ему чѣмъ то въ высшей степени ужаснымъ. Отсюда, съ одной стороны, его отвращеніе къ старости, съ другой, апофеозъ молодости и любви, какъ источника жизни. Въ то время, какъ для истиннаго христіанина конецъ его земного странствованія есть время постепеннаго приготовленія къ загробному міру, а смерть освобожденіе отъ оковъ тѣла, для Тургенева съ молодостью оканчивалось счастье, а въ старости ничего не ожидалось кромѣ холода и мрака. И это вполне понятно. Если высшая цѣль и смыслъ жизни заключаются въ томъ, чтобы извлечь изъ нея какъ можно болѣе утонченныхъ наслажденій, и если съ послѣднимъ издыханіемъ человѣческій духъ превращается въ ничто, а тѣло въ гадкій разлагающійся трупъ, то старость, какъ время увяданія силъ и перехода къ разложенію,—необходимо должна представляться ужасною. вмѣстѣ съ молодостью проходить время расвѣта и кипучей дѣятельности, все меньше и меньше становится у человѣка впереди, все болѣе слабѣютъ его физическія и подъ конецъ духовныя силы. Мысль объ этомъ въ связи съ сознаніемъ того, что со смертію придется навсегда проститься со всѣмъ тѣмъ, что казалось намъ привлекательнымъ, цѣннымъ и дорогимъ въ жизни, способна навести на человѣка глубокую тоску. Христіанинъ

ожидаетъ за этою жизнью другой болѣе совершенной, а потому свѣтлымъ окомъ смотритъ въ грядущее, которое представляется ему царствомъ истины, красоты и добра. Наоборотъ Тургеневъ, не имѣя такой вѣры, именно вслѣдствіе этого, глубоко жалѣетъ объ ушедшихъ годахъ молодости, какъ годахъ счастья, и съ ужасомъ встрѣчаетъ наступающую старость. Молодость отождествляется у него съ царствомъ свѣта, лазури и счастья (т. IX, стр. 95), представляется обладающею всеми сокровищами вселенной (т. XII, стр. 70—71), наоборотъ, старость кажется временемъ безпросвѣтнаго мрака, когда можно жить только не думая о будущемъ, только воспоминаніями о прошедшемъ: «но будь остороженъ, не гляди впередъ, бѣдный старикъ». (т. IX стр. 97). Особенною грустью проникнуты тѣ мѣста изъ произведеній Тургенева, гдѣ говорится объ увяданіи силъ, о смѣнѣ однихъ поколѣній другими, о неспособности человѣка пить изъ кубка жизни, черпать изъ него «золотое вино наслажденія» (т. III стр. 358). А когда мысль писателя останавливается на представленіи смерти и предсмертныхъ мгновений, его охватываютъ отвращеніе и ужасъ. «Иногда случается, говоритъ онъ, что человѣкъ просыпаясь съ *невольнымъ испугомъ* спрашиваетъ себя: неужели мнѣ уже тридцать... сорокъ... пятьдесятъ лѣтъ? Какъ эго жизнь такъ скоро прошла? Какъ это смерть такъ близко надвинулась? Смерть, какъ рыбакъ, который поймалъ рыбу въ свою сѣть и оставляетъ ее на время въ водѣ; рыба еще плаваетъ, но сѣть на ней, и рыбакъ выхватитъ ее, когда захочетъ» (т. 2, стр. 382). Размышляя о суетности, ненужности и пошлости всего человѣческаго, одинъ изъ Тургеневскихъ героев (Санинъ въ «Вешнихъ водахъ») говоритъ; «а тамъ вдругъ, точно какъ снѣгъ на голову нагрянетъ старость — и вмѣстѣ съ нею тотъ постоянно, все развѣдающій и подтачивающій страхъ смерти... и бухъ въ бездну!» (т. VIII, стр. 4). Тому же Санину смерть представляется въ видѣ отвратительнаго чудовища, плавающего подъ лодкою жизни

и готового перевернуть ее во всякій моментъ. «Онъ смотритъ: и вотъ одно изъ чудищъ выдѣляется изъ мрака, поднимается все выше и выше, становится все явственнѣе, все отвратительно явственнѣе... День урочный придетъ и перевернетъ оно лодку» (т. VIII, стр. 4). Въ фантастическомъ разсказѣ «Призраки» смерть рисуется еще болѣе ужасными чертами. «Подъ ея вліяніемъ все уничтожалось, все нѣмѣло... Гнилымъ, тлетворнымъ холодкомъ несло отъ нея—отъ этого холода тошнило на сердца и въ глазахъ темнѣло, и волосы вставали дыбомъ. Это сила шла; та сила, которой нѣтъ сопротивленія, которой все подвластно, которая безъ зрѣнія, безъ образа, безъ смысла—все видитъ, все знаетъ, и какъ хищная птица выбираетъ свои жертвы, какъ змѣя ихъ давитъ и лижетъ своимъ мерзлымъ жаломъ» (т. VII, стр. 102—103). Въ другомъ мѣстѣ смерть представляется въ видѣ насѣкомаго съ туловищемъ грязно-бураго цвѣта, съ жесткими крыльями, съ кровавыми лапками. «Оно съ трескомъ летало по комнатамъ и опять садилось, жутко и противно шевелилось... Во всѣхъ оно возбуждало отвращеніе, страхъ, даже ужасъ» (т. IX, стр. 94).

Навелъ Левитовъ.

СЕКТАНТСТВО И РАСКОЛЪ.

ВЪ МІРѢ РАСКОЛА.

Къ вопросу о желаніи окружниковъ примириться съ противо-
окужниками.

Продолженіе *).

III.

Австрійская или бѣлокриницкая іерархія, какъ извѣстно, получила свое начало недавно (въ 1846 г.), почти на нашей памяти. Сколько трудовъ, усилій, средствъ, сдѣлокъ съ совѣстью и канони-

*) См. № 25—1903 г.

ческихъ нарушеній пришлось употребить ревнителямъ мнимой страны, чтобы обзавестись «своимъ священствомъ», и тѣмъ «восполнить недостатки» своей церкви, но увы, вождѣнныхъ результатовъ не получилось. Прошло всего-лишь шестнадцать лѣтъ послѣ принятія бѣлаго митрополита Амвросія—и основанная имъ іерархія «какъ гнилая свита» распалась: и съ принятіемъ Амвросія унаслѣдованныя раскольниками отъ первыхъ своихъ учителей воззрѣнія на Православную церковь, яко бы подѣ именемъ Иисуса вѣрующую во иного бога—антихриста и под., не измѣнились;—эти воззрѣнія—на столько привились къ отступникамъ отъ святой церкви, что попытки болѣе благоразумныхъ изъ нихъ провести въ среду своихъ собратій здравые взгляды на нѣкоторые спорные вопросы пораждали лишь волненія и новыя развѣтвленія раскольническаго древа.

«Окружное посланіе», изданное въ 1862 г. раскольническими же епископами, во главѣ съ намѣстникомъ бѣлокриницкой митрополіи Онуфріемъ и Антоніемъ Шутовымъ, имѣло своею цѣлью «обереженія» послѣдователей австрійскаго жесвященства отъ нѣкихъ, иже «по своему жеумствованію, составляютъ богопротивнаго мудрствованія свитки и тетради, и дающе имъ подѣ именемъ святыхъ благовидныя названія, *развращаютъ правое ученіе святыхъ церкви*, и ядомъ своею мудрствованія напаяютъ сердца незлобивыхъ и влекутъ въ смерть». Въ числѣ такихъ «богопротивныхъ мудрствованій» указывается и «ложныя баснословныя сочиненія, въ нихже проповѣдуется пресѣченіе Христопреданнаго священства, скончаніе новоблагodatнаго закона, царствованіе послѣдняго антихриста, который якобы возсѣдаетъ на престолѣхъ алтарей господствующей нынѣ въ Россіи церкви, яже аки бы иному богу вѣруетъ и покланяется исповѣдуя подѣ именемъ Иисуса не—Христа Спасителя, но противника—его антихриста». «Таковая безмѣстная и нелѣпая мудрствованія, по словамъ Окружнаго посланія, посѣяна была злонамѣренно отъ помрачившихъ совѣсть безпоповцевъ и безпримѣтно вкрадуются въ Христоименитыя люди, дышущія простотою и незлобіемъ и немоущія отличити истину отъ лжи».

Но дѣйствительною, болѣе серьезною причиною изданія Окружнаго посланія были другія соображенія.

Не одни только безпоповцы «развращаютъ правое ученіе святыхъ церкви», но всѣ раскольники во всей ихъ совокупности: и «христоименитые» австрійцы также «не могутъ отличити истину

отъ лжи». Эти «безпоповщинскія» воззрѣнія на православную церковь высказывались еще первоучителями раскола, которые и отдѣлились отъ православной церкви только потому, что считали—«церковь—не церковію, священниковъ—не священниками, тайны—не тайнами» (Дѣяніе Моск. соб.), т. е. проповѣдовали «конечное» пресѣченіе хриstopреданнаго священства и скончаніе новоблагодатнаго закона». Они же учили что православная церковь вѣруетъ во иного—бога—антихриста. Слѣдовательно, осуждая безпоповцевъ, Окружное посланіе тѣмъ самымъ осудило и Аввакума, и Лазаря, и Авраамія и др. своихъ апостоловъ.

Но что же въ такомъ случаѣ побудило раскольническихъ лжеепископовъ къ изданію посланія? Оставаясь при мнѣніи своихъ предковъ о вѣрованіи Православной церкви, вмѣсто Сына Божія, въ послѣдняго антихриста, раскольники—австрійцы—невольны должны были бы отказаться отъ своей лжеіерархіи. Ибо если мы вѣруемъ вмѣсто Сына Божія въ антихриста, то и священство наше не Христово, а антихристово; если Амвросій также вѣровалъ въ антихриста и принялъ его печать (троеперстіе, четвероконечный крестъ), то онъ никогда уже не могъ быть не только митрополитомъ «древлеправославныхъ христіанъ», но даже и простымъ христіаниномъ, такъ какъ «въ писаніи» сказано, что для увѣровавшихъ въ антихриста, аки Бога, и принявшихъ печать его „нѣсть покаянія“ (Больш. Соборн.). Очевидно отсюда, что раскольники—австрійцы—въ силу необходимости должны были отказаться отъ мнѣнія своихъ предковъ, нарушить ихъ вѣру, и даже признать ихъ «развращающими правое ученіе святыя церкви». Всѣ раскольники, какъ мы уже говорили, (за исключеніемъ діаконовскаго согласія) учили, что православная церковь вѣруетъ въ антихриста, что четвероконечный крестъ и троеперстіе—суть печати его и под. Таковое ученіе, передаваемое изъ поколѣнія въ поколѣніе около двухсотъ лѣтъ, вошло въ плоть и кровь каждого раскольника, считалось «отцевскою вѣрою»; никто и не думалъ считать такое ученіе не правильнымъ. И вдругъ... является отъ лица „древлеправославныхъ епископовъ“ Окружное посланіе, которое говоритъ, что „Господствующая нынѣ въ Россіи церковь, вкупѣ же и греческая, вѣруетъ не во иного Бога, но во единого *съ нами* (ст. 2); что имя пишемое и произносимое *нынѣшними* греками и россиянами тако *Иисусъ* хулити не дерзаемъ и не нарицаемъ е именемъ иного Иисуса и именемъ противника Христова... ибо *нынѣ* въ Рос-

сія господствующая церковь, вкупѣ же и греческая, подъ симъ именемъ исповѣдуетъ того же Христа Спасителя... Сына Божія, Единодушнаго Отцу, и нѣсть здѣ и не возможно подразумѣвати иного бога или иного „и Иисуса“ никакоже“ (ст. 3). Мало этого. Въ той же (3) статьѣ доказывается даже, что не только „нынѣ“, со временъ патріарха Никона, но и раньше имя Христа Спасителя писалось и читалось чрезъ два *И* (Иисусъ). Въ этой же статьѣ говорится, что и троеперстіе употреблялось ранѣе патр. Никона, а въ четвертой статьѣ предается проклятію, „иже ужасными злохуленіями гаждающій четвероконечный крестъ, мерзостію запустѣнія нарицающій и печатію антихристовою (о ле дерзости)! именующій“.

Естественно, что такое «новое ученіе» Окружнаго посланія взволновало приверженцевъ старины: началась исторія споровъ изъ-за этого посланія, и самое Окружное Посланіе то уничтожалось, вмѣнялось, яко не бывшее, то снова утверждалось. Наконецъ, съ поставленіемъ въ Москву Антонія новаго (второго) для непріемлющихъ Окружнаго посланія—австрійская община окончательно раздѣлилась на двѣ враждебныя партіи, подвергли одна другую проклятію и теперь принимаютъ другъ друга чрезъ отреченіе отъ ереси (по 3-му чину).

Такова краткая исторія волненій изъ—за Окружнаго Посланія.

Представители обѣихъ партій конечно, сознаютъ, что «всяко царство раздѣльшееся не устоитъ», что полувѣковая внутренняя борьба ослабляетъ расколъ, а многихъ наводитъ на мысль и о заблужденіи раскола вообще.

Раздѣленіе раскольниковъ австрійцевъ изъ за Окружнаго посланія продолжается и до настоящаго времени. Часто, правда, Окружное посланіе служитъ только, такъ сказать, ширмой, скрывающею истинную причину подобныхъ дѣлений. Переходъ изъ партіи окружниковъ въ противокружническую совершается тѣмъ болѣе легко, что раскольники, какъ мы уже говорили, всѣ безъ исключенія придерживаются „безпоповщинскихъ мнѣній о Православной церкви, и если есть такъ называемые окружники, то они только числятся таковыми, на самомъ же дѣлѣ совершенно не знаютъ содержанія „Окружнаго посланія“. Но, говоря это, мы, конечно, имѣемъ ввиду массу, а не отдѣльныхъ лицъ, такъ называемыхъ преставителей окружнической партіи. Они отлично понимаютъ, что, какъ сознается и знаменитый ихъ лжеепископъ Арсеній Швецовъ, изданіемъ «Окружнаго посланія» архипастыри ихъ сдѣлали «оплош-

ность», а отреченіемъ отъ него «только унизили свое достоинство» («Истинность старообр. іерархіи» стр. 211, 192], поэтому всячески стараются, чтобы народъ по возможности меньше зналъ объ окружномъ посланіи. Да это и понятно, ибо достаточно со вниманіемъ прочесть это посланіе, чтобы или совершенно отказаться отъ раскола, или перейти на сторону не приѣмлющихъ посланія. За примѣромъ ходить не далеко. Городищенскій раскольниковскій лжесвященникъ Матвѣй Григорьевъ лѣтъ 8 назадъ за что-то подвергся запрещенію отъ Московскаго лжевладыки. Не долго думая, онъ поѣхалъ къ новозыбовскому противоокружническому лжеепископу, получилъ отъ него разрѣшеніе и, приѣхавъ въ Городище, сталъ проповѣдывать, что окружники ведутъ старообрядчество къ никоніанству, во всемъ оправдываютъ ереси Никона и под. Плодомъ такой проповѣди явилось раздѣленіе и хотя Матѣей снова перешелъ на сторону окружниковъ (получивъ разрѣшеніе поминать Савватія отъ урядника Пашкова), но противоокружническая партія существуетъ и доселѣ, имѣя особый молитвенный домъ и своего «батюшку». Эта партія на столько немирлолюбиво относится къ окружникамъ, что считаетъ ихъ «хуже единовѣрцевъ», не сообщаются съ ними ни въ молитвѣ, ни въ яденіи и питіи, а въ прошлую пасху даже и не христосовались съ окружниками, отвѣчая на привѣтствіе: «Христосъ воскресе!» вопросомъ: «Какой Христосъ: Иусъ или Исусъ? вѣдь у васъ теперь два истинныхъ Христа».

Поэтому желаніе Картушина «объединить австрійскій расколъ» можно съ твердою увѣренностью предполагать, такъ и останется благимъ желаніемъ. Изъ выше напечатанныхъ «Исповѣданія» противоокружниковъ и, извѣщенія «великаго господина» Картушина, легко усматривается, что противоокружники остались вѣрными завѣтамъ своихъ предковъ, не сдѣлали ни какихъ отступленій отъ ихъ ученія, окружники же, напротивъ, въ нѣкоторыхъ пунктахъ сблизились съ ученіемъ церкви Православной, какъ это и будетъ показано ниже, въ краткомъ замѣчаніи на «Исповѣданіе» и «Извѣщеніе».

Но прежде чѣмъ приступить къ этому считаемъ умѣстнымъ сказать нѣсколько словъ о Картушинѣ. Въ своемъ «Извѣщеніи» онъ, между прочимъ говоритъ о противоокружникахъ, «что они способны писать преднамѣренную лжу» и что онъ—Картушинъ «чрезвычайно ужаснулся, съ какими лукавыми людьми пришлось говорить «ему» по религіозному вопросу». Быть можетъ, эти слова

сказаны и искренно, но этому трудно вѣрится: тотъ кто самъ иногда «лукавить «и» преднамѣренную писать лжу», не можетъ ужасаться, видя тѣ же пороки въ другихъ. А намъ извѣстно, что г. Картушинъ предъ полиціей отказался отъ своего сана, давъ такую подписку: «я нижеподписавшійся казакъ Области войска Донского, Островской станицы, Іустинъ Аксеновъ Картушинъ даю сію подписку господину начальнику сыскной полиціи въ томъ, что я отнюдь не буду позволять себѣ именоваться не присвоеннымъ мнѣ званіемъ—Архіепископомъ Московскимъ и всея Россіи: а простымъ казакомъ Іустиномъ Картушинымъ... 1900 года 6 мая».

Не будемъ говорить о томъ, что по 62 правилу Св. Апостолъ, Картушинъ, какъ отказавшійся не можетъ священнодѣйствовать—а укажемъ лишь на «добросовѣстность» его. Въ 1900 году Картушинъ отказывается отъ «неприсвоеннаго или непринлежащаго ему званія «Архіепископа Московскаго», а въ 1902 году 21 января подъ вышенапечатаннымъ «Извѣщеніемъ» подписывается: Смиренный Іоаннъ, *архіепископъ Москов.* Старообр. «Неужели за такое нарушеніе даннаго обѣщанія нельзя и Картушина назвать «лукавымъ», 6 мая 1900 г. «писавшимъ преднамѣренную лжу»? Не вправѣ-ли будутъ противокружники упрекнуть его словами его же «Извѣщенія», что истинные пастыри Христовой Церкви «ни какъ не могутъ согласиться на грубый и не надежный обманъ... Пусть же постыдятся и неокружники, обличаемые во лжи Картушинымъ, и самъ Картушинъ обличающій себя своею «преднамѣренною лжою». Пусть подумаютъ и всѣ глаголемые старообрядцы, какова правда исходитъ изъ устъ ихъ святителей. Не сбывается-ли на нихъ слово пророка: «солга неправда себѣ»? Искренно-убѣжденный святитель Божій никогда, ни предъ какими угрозами насиліями и мученіями не откажется отъ сана, а раскольниковскіе лжепастыри, ради спокойствія тѣлеснаго, охотно отрицаются... Отказался Савватій, отказался Картушинъ, отказались мѣсяца два назадъ безъ всякаго съ чьей бы то нибыло стороны предложенія, отъ своихъ сановъ лжеигуменъ Аристрахъ и лжеіеромонахъ Іаковъ (въ Городищенскомъ монастырѣ), подписавшись подъ слѣдственнымъ допросомъ мірскими именами: первый «Акиндий Разоренный», а второй—«казакъ Иванъ Коротковъ». Ясно, что въ своемъ собственномъ сознаніи всѣ они не считаютъ себя законными епископами и священниками, и не говорятъ объ этомъ своимъ почитателямъ только потому, что если говорить старообрядцу правду, какъ сознался однажды мнѣ Перетрухинъ,—то они тебѣ въ морду наплю-

ють». А это далеко не каждому пріятно, такъ лучше уже покривить душой, да пользоваться уваженіемъ. Такъ-думаютъ, какъ можно судить изъ сказаннаго, поименованные выше вожаки темнаго раскола.

Священникъ—Миссіонеръ *Серій Шалкинскій*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Къ характеристикѣ современныхъ штундистовъ.

Я уже имѣлъ возможность на страницахъ мѣстныхъ Епархіальн. Вѣдомостей (№ 27-й с. г.) нѣсколько обрисовать современныхъ русскихъ штундистовъ и преимущественно штундовыхъ главарей по частной перепискѣ между ними. Изъ этой обрисовки, основанной на фактахъ, видно, какими низменными побужденіями руководятся наши религіозные отщепенцы въ дѣлахъ вѣры, какъ безсовѣстно они эксплуатируютъ и морочатъ бѣдныхъ и довѣрчивыхъ простаковъ изъ нашего многострадальнаго народа!...

Въ настоящее время у меня въ рукахъ одинъ изъ номеровъ сектантскаго заграничнаго органа «Бесѣды». Въ немъ нѣкій представитель русской штунды, огорченный появленіемъ среди Кавказскихъ штундистовъ новаго ученія о празднованіи *Субботы* вмѣсто воскреснаго дня, въ статьѣ: «Слово защиты», между прочимъ, пишетъ: «*причины* возникновенія этого ученія между нашими братьями, какъ между нѣмцами, такъ и между русскими *), почти совершенно одинаковы—по крайней мѣрѣ, весьма сходны. Въ Ставропольской губ. на р. Буйволѣ есть нѣмецкая колонія Давсонъ, состоящая изъ лютеранъ, поселившихся тамъ всего нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Въ 1886 году въ эту колонію проникло (sic!...) Слово Божіе, послѣдствіемъ чего было присоединеніе къ общинѣ баптистовъ нѣсколькихъ душъ, въ числѣ коихъ былъ и нѣ-

*) Авторъ именуетъ себя «баптистомъ» и подѣ «нѣмцами—братьями» разумѣетъ «нѣмцевъ—баптистовъ».

кій Карль Краузе, *вскорѣ сдѣлавшійся проповѣдникомъ* въ средѣ этихъ немногихъ обращенцевъ. Но недолго этотъ Краузе оставался на этомъ посту, такъ какъ въ немъ очень скоро проявилась прежняя склонность къ пьянству. Братья, послѣ предварительнаго увѣщанія, вынуждены были объявить ему отлученіе. Но Краузе, вмѣсто смиренія—*возгордился*, и вмѣсто извиненія—*началъ возбуждать раздоръ*, доказывая, что надо праздновать субботу, а не воскресенье, которое, молъ, есть установленіе вселенскихъ соборовъ и проч. А такъ какъ всякая мысль имѣетъ своихъ послѣдователей, то и Краузе не остался безъ сторонниковъ: *вскорѣ* вокругъ него образовался кружокъ, и Краузе *снова явился въ роли проповѣдника*. Въ этомъ духѣ Краузе работалъ около четырехъ лѣтъ и пріобрѣлъ семей около десяти; но долженъ былъ снова лишиться мѣста проповѣдника, такъ какъ опять подпалъ искушенію и нарушилъ 8-ю заповѣдь (не укради), за что былъ снова отлученъ прибывшимъ изъ-за границы проповѣдникомъ Маусомъ, занявшимъ его мѣсто. Этотъ послѣдній принялся за дѣло распространенія субботства такъ энергично, что «желтые листки», трактующіе о субботѣ, разлетѣлись по всему Кавказу и достигли до нашихъ русскихъ братьевъ (разумѣются русскіе штундисты или по автору: «баптисты»). Между нашими русскими братьями первымъ послѣдователемъ и ярымъ защитникомъ субботства оказался одинъ нѣкогда довольно видный братъ, сильно уронившій себя въ послѣднее время *). Онъ крѣпко *ухватился* за субботство, какъ за *средство возстановитъ свой падающій авторитетъ* или—если это не удастся—*прочиститъ себѣ путь къ кафедрѣ у субботниковъ*. Для болѣе успѣшнаго и вѣрнаго достиженія намѣченныхъ

*) Здѣсь, очевидно, разумѣется Оеоф. Бабиенко, бывшій штундовымъ миссіонеромъ для Кіевской еп. и высланный оттуда въ Ставрополь—Кавказскій. Тамъ онъ *вскорѣ* былъ исключенъ изъ штундовой общины и въ концѣ 80-хъ годовъ перешелъ въ «адвентизмъ».

іцѣлей, онъ принялъ въ церковь нѣсколькихъ недостойныхъ братьевъ, уже 8 лѣтъ отлученныхъ отъ церкви и всегда вредившихъ народу Божію, а также склонилъ на свою сторону нѣсколькихъ «безпокойныхъ» членовъ и началъ вмѣстѣ съ ними проповѣдывать «день покоя». Предвкушая полную побѣду, этотъ братъ вездѣ разглашалъ, что у него теперь «двѣ невѣсты», *и онъ можетъ выбирать изъ нихъ любую*. Но дѣло кончилось иначе. Какъ Краузе былъ немедленно же исключенъ, такъ точно случилось и съ сими «мечтателями»: трое братьевъ по порученію *союза* (да?!...) прибыли въ эту общину и, послѣ серьезнаго увѣщанія уклонившимся вообще и главному виновнику въ особенности, отлучили отъ церкви всѣхъ производящихъ раздѣленія и соблазны. Зачинщикъ, видя, что его *затѣя о поднятіи авторитета* не удалась (такъ-ли?!...), *произвелъ бунтъ* въ собраніи, гдѣ его сторонники осыпали *пріѣзжихъ дерзостями и злословіемъ*. Таковы въ общихъ чертахъ причины возникновенія субботства» *).

Да, скажу и я: таковы въ общихъ чертахъ причины возникновенія у насъ не только субботства, но и всѣхъ вообще сектъ.

Какъ прекрасно приведенное описаніе «Бесѣдою» причинъ появленія среди кавказскихъ штундистовъ новаго ученія о «субботѣ» подтверждаетъ данную мною на страницахъ мѣстныхъ Епарх. Вѣдомостей (№ 27) характеристику штундовъ главарей и какое разительное сходство между этимъ описаніемъ и письмомъ Ростовскаго штундиста Гр. Бойченка (Епарх. Вѣд. № 27), въ которомъ послѣдній описываетъ свою поѣздку къ Маріупольскимъ и Софіевскимъ штундистамъ съ цѣлью устранить возникшія тамъ религіозныя смуты!...

Такимъ образомъ, и по свидѣтельству самыхъ сектантовъ, оказывается, что всѣ эти: Бойченки, Паталаховы, Прой-

*) «Бесѣда» Янв. 1896 г.

дисвіты, Краузе, Бабіенки и пр... и пр... сектантскіе главарі, по меньшей мѣрѣ, релігіозныя проходимцы, которые изъ-за почета и неразрывнаго съ нимъ матеріальнаго расчета готовы на все,—съ сожженною совѣстью и съ наглостью завзятыхъ обманщиковъ они не только попирають, но и торгують внутреннею святынею человѣка: еще сегодня они штундисты, завтра уже «баптисты», затѣмъ «адвентисты», а тамъ: хлысты, прыгуны и т. д. и т. д... Словомъ, кто дастъ больше: субботникъ Лазарь?—за Лазаря!... баптистскій «союзъ»?—за «союзъ»!... Едва-же интересы этихъ проходимцевъ столкнутся, они спѣшатъ проглотить другъ друга, не брезгуя никакими средствами: Бойченко «во всю» чернить Паталаха, Пройдисвітъ—Бойченка, «Бесѣда»—Бабіенка, Краузе—«Бесѣду» и т. д. и т. д...—и не видно конца этой возмутительной плутни, этого шарлатанства на релігіозной почвѣ!... А наши пресловутые «либералы» еще ратують за законное расширеніе дѣятельности этихъ релігіозныхъ авантюристовъ и за полную безнаказанность ихъ проступковъ противъ релігіозной совѣсти не только русскаго народа, но и вообще человѣка!...

И. Айвазовъ.

Штундистскій бракъ.

Мнѣ доставленъ подлинный документъ, характеризующій совершеніе у современныхъ штундистовъ брака. Буквальный текстъ этого документа гласитъ:

«1901 года ноября 10 дня. Заявленіе Баптискому Обществу. Мы ниже подписавшіися крестіани Лукьянъ Хроловичъ 20 лѣтъ Ладигень, села Васильковки той же волости, Павлоградскаго уѣзда Екатеринославской губерніи. Просимъ Баптискою Церковъ сочетать насъ *законнымъ* бракомъ. Мы

никимъ не принужденно не сродниками ни родителями нашими. Но по собственному нашему желанію подчeneaсь закону Божію и закону гражданскому даемъ наше искренное согласіе обещаніе другъ другу приѣ Богомъ и Его Церковью, въ томъ чтобы сохранять нашъ бракъ въ честотѣ любви по совести бѣзъ нарушенія заповѣдѣй Господнихъ быть не разлученными другъ съ другомъ до конца нашей жизни, и *будущихъ нашихъ дѣтей воспитовать въ томъ же Евангелическомъ вѣрученіи* вчемъ и подписуемся за его не грамотнаго и за сѣбя Миланія Ладыганова *).

Согласно сему заявленію бракъ законченъ на основаніи Священнаго Писанія; При чемъ были свидѣтели Василій Буць, Яковъ Самойлинко, Авраамъ Ливадный».

Какъ видимъ—это въ своемъ родѣ брачная присяга, причемъ брачующіеся *«обѣщаются предъ Богомъ и Его Церковью и будущихъ дѣтей своихъ воспитывать въ томъ же Евангельскомъ вѣрученіи»!*... Комментаріи излишни...

И. Айвазовъ.

Хроника епархіальной жизни.

21 сентября 'воскресенье. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сѣмеонъ Божественную литургію совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви, при Архіерейскомъ домѣ, въ сослуженіи ключаря собора протоіеря Ѳ. Ѳедорова, священника Д. Страховскаго и іеромонаховъ: Виссаріона и Фотія, за литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ въ Екатериносл. дух. семинаріи Георгій Богдановичъ.

— 25 сентября канунъ праздника Преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Его Преосвящен-

*) Интересно, что не прошло и года, какъ Меланія признала штундовый бракъ «не кріпкімъ» и «не законнымъ» и порвала брачную связь съ Лукьяномъ!..

ство всенощное бдѣніе совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова и іеромонаховъ: Сергія, Пахомія, Виссаріона и Фотія.

— 26 сентября. Праздникъ Преставленія св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Іоанно-Богословской церкви при Екатеринославскомъ 1-мъ Реальномъ училищѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова и священниковъ: Г. Бѣлинскаго, Н. Рубанистаго и А. Орлова; за литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Волинской духовной семинаріи Ананій Снѣгуровскій. Его Преосвященствомъ произнесено слово.

— 28 сентября, воскресенье. Его Преосвященство Божественную литургію совершалъ въ Крестовоздвиженской церкви при Архіерейскомъ домѣ въ сослуженіи ключаря собора протоіерея Ѳ. Ѳедорова, священника Д. Страховскаго и іеромонаховъ: Пахомія и Фотія; за литургіей рукоположены: во священника—діаконъ Георгій Богдановичъ и во діакона—псаломщикъ Антоній Романенко.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ
на весь юго-западный край
самый большой магазинъ

В. М. ФОЛОМИНА

ВЪ КІЕВѢ,

Подоль, Александровская ул. соб. домъ.

— ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ —

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ БЕЗПЛАТНО. 20—12.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Братства Св. ВЛАДИМИРА

при Екатеринославской Духовной Семинаріи

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗМОЖНЫЯ

ТИПОГРАФСКИЯ И ПЕРЕПЛЕТНЫЯ РАБОТЫ.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ СКОРО И ИЗЯЩНО.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

При семь № прилагается преісь-нунантъ фабрики драпа, сукна и одѣяль Ш. Лихтенштейнъ въ Бѣлостокѣ.

Редакторы—Преподаватели { Протоіерей В. Мстиславскій
Семинаріи: { и Михаилъ Брунбендеръ.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Рѣчь на актѣ. 2) Къ вопросу о религіозномъ міросозерцаніи Ив. С. Тургенева. 3) Въ мірѣ раскола. 4) Къ характеристикѣ современныхъ штундистовъ. 5) Штундистскій бракъ. 6) Хроника епархіальной жизни и 8) Объявленія.

Дозволено цензурою. Екатеринославъ. 3 Октября 1903 г. Цензоръ преподаватель Семинаріи Вл. Тацентовъ.